

НАШИ • ТАМ

ЛЕГЕНДЫ СТРАНЫ

АНАТОЛИЙ МАХАВКИН

ПОГОНЩИЦА
ЕДИНОРОГОВ

Наши там (Центрполиграф)

Анатолий Махавкин

Погонщица единорогов

«Центрполиграф»

2020

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Махавкин А. А.

Погонщица единорогов / А. А. Махавкин — «Центрполиграф»,
2020 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-09166-6

Каждую ночь Михаил во сне попадает в удивительную волшебную страну. Сны его так правдоподобны, что их трудно отличить от реальной жизни. Но больше всего Михаила поражает тот образ, в котором ему предстает жена Оксана. Она прекрасная могущественная Леди единорогов. И ей угрожает смертельная опасность.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-09166-6

© Махавкин А. А., 2020
© Центрполиграф, 2020

Содержание

Пролог	6
Часть первая	8
Там	8
Здесь	16
Там	19
Здесь	32
Там	36
Здесь	45
Там	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Анатолий Анатольевич Махавкин

Погонщица единорогов

© Махавкин А.А., 2020

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2020

© «Центрполиграф», 2020

Пролог

Мы опять поругались. Причиной вроде послужило то, что я задержался после работы и пришёл, дыша перегаром. И это при том, что я заранее предупреждал, дескать, сегодня, в пятницу, мы провожаем пацана из бригады в отпуск. Об этом никто не вспомнил, но рассказали, как месяц назад мы собирались сходить именно в этот день по магазинам, за продуктами. Естественно, теперь, когда я явился абсолютно невменяемый, ни о каких магазинах и речи быть не может. А если не покупать продукты, то есть мне придётся паркетную планку. Да, ту самую, которая второй месяц цепляет в коридоре за ноги.

Сначала я пытался не поддаваться на провокации. Выпил я не так много: грамм двести – двести пятьдесят от силы, да ещё закусил домашними котлетками, которые притащил виновник торжества. То есть вполне мог держать себя в руках. По крайней мере, очень пытался. О походе по магазинам (если о нём реально говорили) я действительно забыл, однако попытался объяснить, что и сейчас никто не мешает...

В этот момент Оксанка притащила зеркало и принялась тыкать им мне в нос, советуя посмотреть на это «пьяное рыло». Когда я стал отбирать зеркало, жена натурально завизжала и запустила блестящей штуковиной мне в голову. Стеклашка разлетелась с противным звоном. Обычно говорят: «к несчастью», но тут что-то говорить уже не имело смысла: несчастье произошло.

В общем-то, подобная мерзопакость имела место быть уже второй год нашей семейной жизни. И хотя всего мы прожили совместно пять годиков, я совершенно не мог вспомнить, как это было раньше. Неужели когда-то мы могли спокойно разговаривать, не припоминая каждую минуту нелепых обид и не пытаюсь обвинить друг друга во всех грехах?

– Чёрт возьми, – начинал я закипать, – не хочешь кормить – не надо. Я уже перекусил вполне достаточно.

– Где это ты, интересно, успел подъесться? – На красной физиономии супруги всплывала кривая улыбка. – У той шалавы, которая в вашей столовке работает? Так чего домой пришлёпал? Вали к своей Леночке!

– Какой, на хрен, Леночке? – Прежде чем красный туман окончательно накрыл мысли, я сделал последнюю попытку взять себя в руки. Получалось плохо. – Ладно, Ксюха, успокойся. Хорошо, виноват, исправлюсь, ты только не кричи. Завтра спокойно поговорим.

Как всегда приняв попытку примирения за мою слабость, Оксана начала торжествовать победу. Но милость к побеждённым никто проявлять не собирался. Жена немедленно воткнула кулаки в бёдра и, оглядев меня с ног до головы своими зелёными ведьмовскими глазами, тряхнула головой. Чёрные кудри рассыпались по плечам.

– Спишь сегодня на диване, – процедила благоверная и повернулась спиной. Потом бросила через плечо: – И не дай бог я услышу от тебя хотя бы писк!

Дверь в спальню захлопнулась, и спустя полминуты донёсся глухой бубнёж. Ну, тут и смысла гадать не было: сегодняшним вечером все подружки окажутся извещены, какой у Оксанки муж – негодяй, подонок и алкаш.

Покачав головой, я собрал куски разбитого зеркала и выбросил в мусорное ведро. Потом полез в холодильник. М-да, мышь успела повеситься, истлеть и пропасть в бездне времён. Ну да, суп и макароны мы доели ещё вчера. Кусок колбасы выглядел довольно подозрительно, но я махнул рукой и решил, что алкоголь в крови преодолет любую заразу. Поэтому покромсал неаппетитный продукт и направился в гостиную, где, соответственно, и проживал упомянутый ранее диван.

Присев на диван с тарелкой непрезентабельной еды, я раздражённо уставился на телевизор, осознав, что ноутбук находится в спальне, куда мне сегодня вечером хода нет. Нет, можно,

конечно, рискнуть, но тогда шторм закончится глубоко за полночь. А я, честно говоря, не ощущал себя в подходящей форме, дабы выслушивать всю информацию о своих родственниках вплоть до пятнадцатого колена.

Итак, отсутствие ноута – минус, присутствие бара – плюс. К сожалению, хранилище содержало в своих недрах лишь жалкие недопитки: текилы – на дне; абсента – на дне, какой-то ликёр – фу! А, вот полбутылки отличного крымского коньяка! Именно то, что требуется для успокоения нервной системы после семейной бури.

Пузатый бокал занял место рядом с бутылкой. Я посмотрел в темнеющее окно: за покачивающимися кронами деревьев начали зажигаться огни в доме напротив. Ровный свет казался таким умиротворяющим, что просто не верилось, будто там могут кипеть страсти, подобные нашим.

Сквозь закрытую дверь донёлся раздражённый голос супруги. Прошла на кухню, потом – обратно, на секунду задержавшись перед дверью. Я чётко расслышал слово «козёл». Очевидно, Дискавери обсуждает с кем-то.

Кстати, о птичках. Не пить же без собеседника. Я щёлкнул пультом и принялся тренировать большой палец в попытках отыскать хоть что-то, не портящее этот вечер. Таким очень вовремя оказался именно какой-то канал, где бородастый мужик в широкополой шляпе, с ружьём за спиной рассказывал о тропических зарослях. Впрочем, смотреть на панорамы зарослей и рек, водопадами прыгающих в озёра, оказалось гораздо интереснее, чем слушать рассказ бородача. Поэтому я уменьшил звук, поудобнее устроился на диване и налил первую порцию коньяка. Сам вид золотистой жидкости, пляшущей в прозрачном бокале, тут же настроил мысли на мажорный лад, а зрелище дикой природы сквозь коньячный фильтр вызвал немедленное желание отправиться в гости к бородатому исследователю. Ну, чтобы забухать с ним на огромном пне.

Даже проклятая колбаса почти не портила настроение, а все неприятности отошли сначала на второй, а потом на третий и четвёртый план. Бородастый шляпоносец сменился какой-то выгоревшей блондинкой, за спиной которой бежали бесконечные табуны разномастных лошадей. Постепенно их чёрные, белые и пятнистые спины начали сливаться, превращаясь в поток бурной реки. Вот вода захлестнула экран телевизора, выплеснулась наружу и начала затапливать комнату.

Мне стало смешно. То-то удивятся соседи, когда им на голову польётся эдакая прорва жидкости! Затопит до самого первого этажа, не иначе. Допив последний бокал, я опустил руку, и опустевший фужер медленно закачался на прозрачной воде. Экран телевизора превратился в настоящее жерло, извергающее всё новые порции прозрачной жидкости.

Нет, понятно, всё это должно было казаться странным, но я-то отлично понимал, что напился и уснул. Вода поднималась всё выше, и я подумал, что не мешало бы поднять ноги, пока не промочил штаны до колен.

Однако чёртово неуклюжее тело подвело. Стоило начать сгибать ноги, как голова камнем потянула вниз. Попытавшись опереться на руку, я промахнулся и рухнул прямым в журчащие струи.

Часть первая Там и здесь

Там

С начала это показалось даже забавным: вот только что я сидел на диване и пил коньяк, а вот меня уже переворачивает с ног на голову, и пузырьки воздуха смешно щекочут уши и нос. И вдруг разом весь хмель слетел, потому что шутки кончились: поток, в котором я кувырчался, оказался холодным, словно лёд, а воздух в лёгких закончился. И если всё это начиналось точно необыкновенно реалистичный сон, то продолжение превратилось в сущий кошмар, где лёгкие горели и разрывались, и сколько ни открывай рот, в него попадала лишь ледяная вода.

Стоило опьянению покинуть голову, как туда немедленно запрыгнула паника. Я принялся колотить руками и пытался нащупать ступнями хоть какую-то поверхность, от которой можно оттолкнуться. Чёрт возьми, да быть же такого не может! Нужно только проснуться, и всё станет как прежде.

А хренушки. В голове начало мутиться, и пару раз я едва не вдохнул воду вместо воздуха. Где-то отдалённо звенела тревожная мысль: стоит так поступить – и пробуждение не наступит вовсе. Конечности почти не слушались, и лишь слабые конвульсии давали понять: жизнь ещё не полностью покинула остывающее тело.

Внезапно лучи, очень напоминающие солнечные, пронзили зелёный морок, окружающий меня со всех сторон. Оту певший мозг с огромным трудом сообразил, откуда исходит золотистое сияние, и отдал последний отчаянный приказ: «Туда!» Дёргаясь, точно снулая рыба, я делал вялые гребки, уже почти не надеясь на успех.

Какая-то скользкая штучковина прошла между ног, что-то напоминающее липкую сеть коснулось лица, и вдруг вокруг стало умопомрачительно светло. И воздух! Воздух хлынул в лёгкие, разрывая их в клочья, наполняя живительной субстанцией до отказа. В следующее мгновение волна накрыла меня с головой, но теперь это не казалось чем-то страшным и непреодолимым. Главное – удалось вырваться на поверхность и вдохнуть.

Ощущая, как силы возвращаются, я сделал усиленный гребок и вновь оказался на поверхности. Теперь можно спокойно отдышаться, наслаждаясь тёплыми лучами ласкового солнца. А когда дрожь во всём теле прекратилась, я сумел удержаться на одном месте и принялся вертеть головой.

М-да, видимо, о диване придётся забыть. Судя по всему, я как-то умудрился оказаться в водах неспешно бегущей реки, приблизительно в самом центре потока. До берегов, поросших высокой зелёной травой, на глаз было около пятидесяти метров. Стало быть, не имело особого значения, к какому берегу плыть.

Однако пологий берег справа выглядел всё же предпочтительнее небольшого обрыва слева. Мокрая одежда несколько препятствовала плаванию, но расстояние не казалось чем-то сверхъестественным, поэтому я не стал сбрасывать рубашку и брюки. Кстати, на ногах откуда-то появились туфли. Стало быть – всё-таки сон, пусть и необычно реалистичный. Никогда раньше не видел настолько ярких и жизненных сновидений.

Река оказалась не очень глубокой, так что стоило проплыть метров двадцать, и ноги коснулись мягкого дна. Чёрт, грязь! Стоять было невозможно: начинало засасывать. Пришлось плыть до тех пор, пока ил не позволил ощутить твёрдую поверхность. Став на ноги, я окончательно отдышался, пригладил взъерошенные волосы, будто кто-то мог меня видеть, и уже после этого выбрел на узкую полоску бурого песка.

Рядом оказался плоский камень, точно специально приготовленный для несчастного пловца, едва не отправившегося кормить здешних русалок. Вот, кстати, и одна из них: вода в самом центре реки внезапно вздулась блестящим пузырьём, немного постояла переливающимся куполом и рассыпалась фонтаном брызг. Что-то большое, явно не какой-то чахлый карпик. Кум у меня просто тащится от речной рыбалки, ему бы сюда.

С усмешкой я сообразил, что начинаю воспринимать сновидение как реальность. А с другой стороны: ветерок охлаждал мокрую одежду, вода хлопала в обуви, а солнце чувствительно пригревало макушку. Разве бывают настолько яркие ощущения, пусть даже в самом-пресамом сне? Тогда что? Телепортировался с дивана в пампасы? Ха!

Я снял туфли и вылил из них жидкую грязь. Выжал носки и вновь обулся. Стало немного легче. Однако что делать дальше? Если в моём видении был некий сюжет, то он явно не торопился развиваться. Прилетела большая разноцветная стрекоза и принялась жужжать перед носом. Появление крошечного вертолётника точно разрушило невидимую преграду, за которой до этого времени скрывались все остальные звуки.

Плюхала вода, и тихо шипел мокрый песок, посвистывал ветерок и шелестела трава. Над головой и где-то на другом берегу громко тархтели, свистели и кричали птицы. Окружающее всё меньше походило на сон.

Хорошо. Я поднялся и посмотрел по сторонам. Пологий берег соседствовал с бескрайним полем, которое простиралось вдаль и где-то там соединялось с горизонтом. На границе неба и земли что-то блесело, но это было слишком далеко для невооружённого глаза. Слева от меня, там, где неспешно катила свои воды река, темнела изгородь близкого леса. За деревьями белели крыши каких-то построек. Стало быть, места, куда меня занесло, не такие уж и дикие. Даже не знаю, хорошо это или плохо.

Высокая трава выпустила небольшую серую зверюшку, напоминающую суслика. Тот встал на задние лапы и принялся принюхиваться, изучая меня. Тёмные глаза казались необыкновенно умными, так что я почти ожидал услышать некое приветствие. Поскольку длинноухое создание не торопилось здороваться, я решил первым проявить вежливость.

– Ну, привет, – сказал я и помахал рукой.

Суслика точно ветром сдуло. И тотчас не меньше десятка дорожек в травяном покрытии протянулось прочь от меня. Да их тут целая банда!

Очередной порыв ветра принёс аромат горячего мёда. Вот, ещё и запах. Точно – не сон.

Угу, саркастично сказала логика, значит – белая горячка. Легче стало?

Спорить я не собирался. Просто медленно двинулся в сторону леса. Густые заросли выглядели не слишком обнадёживающе, однако присутствие человека я заметил лишь в этой стороне. Какой смысл идти в поля, если там никого и ничего нет?

Громко плеснула вода за спиной, и послышался отчётливый девичий смех. Недоумевая, я обернулся, но обнаружил только круги, медленно расходящиеся по мутной зелёной глади. Какого чёрта?

– Эй! – крикнул я. – Есть тут кто?

Естественно, никто не отозвался. Да и то: я напрямик с дивана угодил в реку, а теперь пытаюсь найти объяснение странному смеху в безлюдном месте. Широко ухмыльнувшись, я подобрал плоский камешек и запустил им в реку. Гольш подпрыгнул ровно семь раз и ушёл на дно. Опа, личный рекорд! Раньше больше шести не получалось. Ну, хоть во сне...

Шагать по плотному влажному песку было необыкновенно хорошо. Одежда быстро высохла, получив после стирки в местных водах странный изумрудный оттенок. Теперь бы её немного прогладить, а то я несколько смахиваю на бомжа. Впрочем, перед кем я тут собираюсь красоваться? Перед смеющимися рыбками или сусликами?

Я прошагал не меньше пары километров, но чёртов лес, казавшийся недалёким, и не думал приближаться. Солнце палило немилосердно, и я с некоторой ностальгией припомнил

прохладу сентября, царящего за пределами сна. А ведь по дороге домой я проклинал редкие капли дождя, падающие на макушку, и наглый ветер, проникающий своими холодными пальцами под ветровку. Тут-то пришлось сбросить рубашку и топтать с голым торсом, веселя квакающих жаб волосатым животом.

Кстати, о жабах. Река начала расползаться во все стороны, по берегам появились заросли высокого – выше меня – тростника, а песок под ногами мало-помалу сменился липкой жижей. И да, появились зелёные, коричневые и даже пятнистые крикуны, насмешливо квакающие мне вслед. Запах медовых трав заглушила вонь сырости и гниения. Казалось, ещё немного – и...

Точно. Водный поток раздался ещё шире, а дорогу окончательно перегородили непроходимые дебри глухо шумящего тростника. Ага, дебри. Ты ещё подойди к ним! Ноги увязали в мутной болотной жиже. Не хватало только знака: «Проход запрещён». А впрочем, вот и он: конский череп, болтающийся на высоком колу и укоризненно вззирающий на меня пустыми глазницами.

Почесав макушку, я принялся обходить неожиданное препятствие, гадая, как долго ещё может продолжаться моё непонятное путешествие. Или это приключение происходит в режиме реального времени? Так это что, мне до самого утра топтать? А спать-то, собственно, когда?

Пока безответные вопросы блуждали по извилинам, я выбрался на невысокий холм, увенчанный молодым деревцем, весьма напоминающим берёзу. Отсюда открывался отличный вид на озеро, очень даже неслабых размеров, на крохотные зелёные островки посреди синей глади, бликующей золотистыми зайчиками, на лес, который аккуратно подступал к противоположному берегу. А обходить придётся – ни фиги себе! Ну, или лодку строить, как вариант.

Налюбовавшись видами, я опустил взгляд и обнаружил за порослью камыша огромный камень, торчащий из воды. Каменюка имела форму спящего медведя, ткнувшегося мордой в озеро. Впрочем, о формах – это я так.

На валуне вольготно расположились... ну, я назвал бы их русалками. Тела с аппетитными формами и пышной, ничем не прикрытой грудью, небольшие головы на длинных шеях и зелёные волосы, заплетённые в косы. Ну и рыбы хвосты – всё, как полагается. Короче, на камне сидели три русалки и заплетали друг другу эти самые косы.

Внезапно одна из них заметила меня и указала пальцем. Остальные тотчас повернулись и принялись хохотать. Я думаю! Мужик с отвисшей челюстью должен выглядеть весьма забавно. Отхохотавшись, мифические создания принялись махать мне рукой. То ли звали в гости, то ли просто здоровались. Я им тоже махнул, и это вызвало новый приступ веселья.

То ли привлечённый смехом, то ли по какой другой причине, но появился ещё один персонаж. Гладь озера сразу за камнем разошлась, и на поверхность вынырнуло нечто чёрное, поросшее рогами, шипами и вроде бы щупальцами. Смех тотчас прервался, и наступила тишина. Мне показалось, что заткнулись даже жабы и птицы. Все три девушки как-то боком сползли в воду и почти без всплеска пропали из виду. Осталась только чёрная дрянь, и я ощутил, что она смотрит на меня с неприкрытой угрозой. По крайней мере, мурашки, бегущие по спине, ошибаться точно не могли.

Плюхнуло – и пришелец исчез. Давление на лицо пропало, а жабы вновь завопили во всё жабье горло. Нет, пожалуй, через озеро я не поплыл бы даже на лодке. На фиг, на фиг, как кричали пьяные детсадовцы. Однако же я получил ещё одно подтверждение тому, что нахожусь именно во сне. Во всяком случае, до этого мне ещё не встречались водоёмы с живыми русалками. Сдохлыми, впрочем, тоже.

Я спустился с холма и обнаружил вполне хоженую тропку, которую неведомые путники протоптали в обход водоёма. Дорожка выбегала из поля и шла по краю зарослей тростника, аккуратно в направлении леса. На утопанной земле я увидел как следы чьей-то обуви, так и отпечатки копыт. Вроде бы лошадиных, но явно не подкованных. Чуть дальше я заметил отпечаток босой человеческой подошвы. Правда, он показался несколько странным, точно на концах

необычайно длинных пальцев ещё торчали когти. Ни хрена, кто-то запустил педикюр! Впрочем, после русалок чему удивляться?

Посвистывая, я сорвал травинку и сунул в зубы. Захотелось пить, что совсем не удивительно, учитывая, какая жара стояла в сновидении. Интересно, а если во сне напиться воды из природного водоёма, есть шанс захворать животом? Забавный вопрос. Однако я ещё не до такой степени иссох, чтобы продираться сквозь камыши и пугать жаб.

Тропинка неожиданно нырнула в глубокий овраг, который прежде прятался за высоким разнотравьем. На дне ложбины, невзирая на палящее солнце, оказалось совсем не по-летнему прохладно. Кроме того, здесь обнаружился ручей, весело булькающий в каменном русле. Никакого дурного аромата от воды не исходило, поэтому я без страха опустил на колени и принялся черпать ладонями холодную, до ломоты в зубах, воду. Ух ты, а она необычайно вкусная! Ну, надеюсь, козлёночком я не стану.

Правда, водопой мне всё же испортили. Стоило оторвать взгляд от прозрачного потока, и я тут же наткнулся на человеческий череп в кустах напротив. М-да... А если присмотреться, там не только череп, но и всё остальное.

Я поднялся и подошёл ближе. Костяк принадлежал человеку высокого, много выше меня, роста. Когда-то покойник носил кольчужный доспех, но время обратило броню в ржавый хлам. Скалящийся череп лежал на некотором расстоянии от остальных костей. Похоже, голову оторвали или отрезали. Ещё дальше я нашёл короткий широкий меч. Оружие выглядело так, словно его только что принесли из кузни, и лишь деревянная рукоять дала тонкую трещину по всей длине.

Поколебавшись, я нагнулся и подобрал оружие, ощутив его тяжесть. Стоило сжать ладонь, и треснувшая рукоять больно врезалась в кожу. М-да, много таким не навоеешь. Однако выбрасывать осиротевший клинок я не стал.

– Тебе оно уже ни к чему, – сказал я покойнику.

Он не возражал.

– Значит, договорились.

Коснувшись пальцем лезвия, я едва не отрезал себе подушечку. Лизнув кровоточащий порез, я подумал, что эдакую «опасную бритву» и опасно носить неприкрытой. Ага, а вот и ножны на разорванном ремне. Ничего, понесём в руке.

Подъём оказался гораздо тяжелее спуска. И, судя по старым следам, не только для меня. Как и кто-то из предшественников, один раз я поскользнулся и едва не ткнулся носом в склон. Нет, ну почему хотя бы во сне всё не может происходить без этих мелких неприятностей?

Стоило выбраться из оврага, как лес точно устремился навстречу, тёмным частоколом заслоняя небо впереди. Те постройки, что я видел прежде, напрочь пропали с глаз, так что надежды взглянуть на них поближе пошли прахом. Зато я обнаружил разбитую избушку, темнеющую боками за проломленной оградой. Судя по виду, она получила своё приблизительно тогда же, когда и мертвец на дне оврага. Вой на? Разбойники? М-да. Моё сновидение не торопилось давать ответы.

Чёртово любопытство заставило сунуть нос в развалины. Ограду, похоже, сломали каким-то тараном, а избушка имела повреждения, какие могли бы оставить прилетевшие артиллерийские снаряды. Но... меч? Ладно, всё это сон, и тут своя логика.

У пролома в ограде лежал скелет кого-то рогатого. Возможно, бурёнки, случайно угондившей в переделку. Вероятно, павшая корова пыталась спастись, удирая из сарая за домом. Сейчас от хозяйственной постройки уцелели лишь пара покосившихся деревянных столбов да груда мусора между ними.

Жилому дому повезло намного больше: пострадала черепичная крыша, провалившаяся в чердак, да стены, угрюмо уставившиеся на меня чёрными пробоинами и пустыми окнами. Крепкая была постройка.

Первые останки я обнаружил сразу за дверью, сорванной с петель. Человека, явно мужчину, пригвоздили к стене странным зазубренным копьём, напоминавшим конечность богомола. На полу лежал топор, который, возможно, обронил защитник. Ручка полностью сгнила, а вот металлическая часть не носила на блестящей поверхности даже следа ржавчины. Хм, хорошие здесь кузнецы.

Если прежде внутри избышки и была какая-то мебель и предметы обихода, то теперь от них не осталось и следа. Дыры в полу заросли сизой паутиной, и какие-то чёрные космы свисали из проломов в потолке. Кое-где я заметил тусклые пятна копоти. Если тут и начинался пожар, то ему не удалось войти в полную силу.

А вот когда я зашёл в следующее помещение, то сразу развернулся и вышел вон. Чёртов сон иногда подбрасывал дьявольски неприятные картинки. Судя по сломанной колыбели, я попал в детскую, где пытались укрыться мать с тремя детишками. Рука женского скелета сжимала рукоять обычного кухонного ножа, а детские кости лежали в дальнем углу. Кто бы ни атаковал дом, жалости он не ведал.

Плюнув в сердцах, я почти бегом направился в сторону леса. Однако же моё сновидение тянулось так долго, словно и не собиралось завершаться. И, чёрт возьми, не происходило ровным счётом никаких событий. Если моё подсознание пыталось что-то втолковать своему хозяину, то делало это настолько деликатно, что это граничило с пофигизмом. Может, стоило ущипнуть себя или удариться башкой о... хотя бы вот об этот странный столб, напоминающий предупреждающий знак.

Причём предупреждать он определённо должен был тех, кто шёл бы навстречу мне, из леса. Жуткие деревянные рожи корчили такие отвратительные гримасы, что аж мурашки по телу начинали бегать. Это как же надо накуриться, чтобы изобразить такое уродство! Изображения не походили ни на людей, ни на животных, ни даже на тварей из фильмов ужасов. Руки неведомого резчика наделили дерево кошмарным подобием жизни, и казалось, будто монстры вот-вот начнут рычать и щёлкать челюстью.

Дабы никто из наблюдателей (а они тут вообще имеются?) не решил, что я испугался странного столба, я щёлкнул верхнюю, самую страшную рожу по выступающему рылу. В тот же миг воздух вокруг словно ожил, толкнул меня в спину, прошёлся холодом по ногам и затих. В ушах тихо звенело, точно слабое эхо далёкого смешка. Я обернулся: высокие деревья будто склонили свои кроны, с интересом рассматривая незваного гостя.

Ну да, мне же к ним в гости и нужно. Ощущая остатки озноба на обнажённой спине, я пошёл по тропинке. С обеих сторон замерли огромные тёмные стволы, закованные в кольчугу мощной коры. Я вообще-то не специалист по растениям, однако гиганты, стоящие вдоль дорожки, казались абсолютно незнакомыми. Ветки начинались где-то на высоте пятнадцати – двадцати метров над головой, и шелестели на них то ли широкие иголки, то ли узкие листья. Отсюда я не мог точно разглядеть. А следов опавшей растительности под деревьями не наблюдалось – только мягкое коричневое покрывало мха.

Солнце, видимо, обиделось на мои жалобы и перестало посылать свои лучи. Да ещё бы: они напрочь застряли в непроницаемом зонтике над головой. И свет, и птичьи крики – всё осталось где-то далеко вверху. Стало чувствительно прохладнее, и повеяло сыростью. Передёрнув плечами, я натянул рубашку, ибо замерзать не хотелось даже во сне. Наверное, в реальной жизни одеяло сползло на пол, а Ксюха даже не подумает укрыть мужа.

Жена вспомнилась совершенно неожиданно, ведь всё, очень даже немаленькое время своего сонного путешествия я о ней ни разу не подумал. Настроение сразу упало на несколько пунктов. Если подумать, то становится понятно, почему я так не хочу пробуждаться. К чему торопиться? К утреннему скандалу или того хуже – оттопыренным губам и полному игнору на пару суток? В такие моменты легко представить, что ты живёшь с посторонним челове-

ком, которому абсолютно плевать на соседа, делящего с ним квадратные метры. А в сущности, последние пару лет так и есть.

Ладно. Я постарался спрятать неприятные мысли в самый дальний ящик памяти и принялся рассматривать чащу, через которую осторожно пробиралась моя тропинка. Кстати, она мало-помалу трансформировалась. Из-под утоптанной почвы начали проступать квадратные белые плитки со стёртыми до неразборчивости рисунками, и появилось что-то типа бордюрика, щеголявшего оплывшими столбиками каких-то древних изваяний. Кажется, в своё время здесь было достаточно красиво.

Лес же и не думал меняться, разве что деревья стали ещё выше, так что даже слабый отблеск солнечных лучей пропал в плотных кронах. Стволы выглядели совершенно одинаковыми, поэтому, думаю, заблудиться здесь – раз плюнуть. Где-то слышалось журчание воды, но поскольку пить я не хотел, то разыскивать ручей не собирался.

Впрочем, один раз я таки рискнул отойти от дорожки на пару метров. Между деревьев мелькнуло что-то светлое, определённо рукотворное, а значит – стоящее внимания. Так и оказалось.

Стволы древесных исполинов расступились, освободив небольшое пространство, залитое солнечными лучами. Поляна оказалась выложена уже шестиугольными белыми плитами, напоминающими мраморные. В центре площадки находился... Ну, я не знаю, больше всего это походило на какой-то алтарь. Круглый каменный стол на низкой ножке изобиловал рисунками. Предполагаю, что это подробные рекомендации по совершению некоего, не известного мне действия. В самом центре резец творца изобразил лошадь с рогом на носу. Единорога, короче.

Кроме того, в столе обнаружилась выемка, наполненная чистой прозрачной водой. Может, кто налил, а может – дождевая. Вода так радужно искрилась на солнце, что я не выдержал и, зачерпнув её ладонью, вылил в рот. Вкус оказался необычным – отдавало мёдом и почему-то шоколадом.

За спиной кто-то тихо вздохнул, и я оглянулся. Как и следовало ожидать – никого.

Я ещё раз прошёл взглядом по картинкам. На всех изображены исключительно женщины. А может, это всего одна женщина? Должно быть, какой-то чисто женский культ. Ну и единорог, да. Сие многозначительное утверждение, в сущности, не означало ровным счётом ничего. Просто я типа разложил всё по полочкам. Когда я так поступаю в реальной жизни, Ксюха веселится.

Продолжая перекачивать на языке необычный вкус, я неторопливо вернулся на дорожку и пошёл прежним курсом. Хм, а ноги-то начали уставать. Как это вообще называется? Люди, между прочим, ложатся спать, чтобы отдохнуть, а не наматывать километры по полям да лесам. Ладно, когда найду ещё одну полянку, обязательно присяду. А может, даже прилягу и подремлю.

Эта мысль вызвала смехок. Подремать во сне – надо же!

Следующая полянка обнаружилась лишь через пару километров, но присесть не получилось. Алтаря здесь не было, однако присутствовал маленький печальный ослик, запряжённый в двухколёсную повозку. Животное прядало длинными ушами и рассматривало хозяина. Старик, по виду – тысячеклетней выдержки, сидел на таком же, как сам, ветхом коврике и тщательно пережёвывал хлеб, запивая из глиняной фляги. Перед дедуганом лежала нарезанная буханка, кусок чего-то жёлтого, кажется сыра, и чего-то коричневого, возможно – мяса. Мне тут же захотелось есть.

Первое время меня никто не замечал. Но тут осёл поднял голову, встряхнул упряжь и попробовал откашляться. По-другому я эту какофонию назвать не могу. Старик испуганно замер с куском хлеба во рту, бросил быстрый взгляд в сторону леса, потом на дорожку и, наконец, увидел меня. Хлеб шлёпнулся на коврик, а едок подскочил так проворно, словно в его старые ноги вставили пружины.

Теперь я мог рассмотреть трапезничающего во всей красе. Ну, как красе... Чахлые белые кустики на сплющенной голове, из одежды – дряхлая тряпка, которую старец несколько раз обмотал вокруг себя, очевидно чтобы скрыть дыры, а после перевязал чёрной верёвкой. А вот сандалии на тощих ногах выглядели добротными – из блестящей кожи и на толстой подошве.

– Приятного аппетита. – Я сделал шаг вперёд, и дед тотчас спрятался за осла, который явно тоже хотел бы спрятаться, но не имел такой возможности. – И доброго дня.

– Ты кто такой?! – вместо приветствия крикнул дед, продемонстрировав неожиданно глубокий и мощный баритон. – Почему с оружием? Воин?

– Как много вопросов. – Я опустил взгляд. Ножны успели так хорошо устроиться в ладони, что я и думать о них забыл. – Звать Михаилом. А оружие нашёл, да и вообще я у вас... – Хотел сказать «сплю», но передумал, неохота выказывать себя психом даже во сне. – Случайно. Ищу людей или просто обитаемые места.

Опять же, не скажешь же, что просто ждёшь, пока сон закончится.

Старик осторожно выбрался из-за ишака и уставился на меня так сумрачно, точно встретил давнего должника, занявшего крупную сумму. Но мало-помалу угрюмое выражение начало сменяться удивлением, отчего морщины превратили лицо деда в подобие печёной картошки. Костлявые пальцы вцепились в кустики на подбородке.

– Одет странно, – бормотал мыслитель, отступая. Видимо, решил осмотреть меня со всех сторон. – Морда какая-то не такая... Ты откуда идёшь?

Я молча показал рукой, и старик, изобразив на «картошке» панику, сделал новую попытку спрятаться за ослом. В этот раз животное воспротивилось, шагнув назад. Телега попала колесом в ямку и застряла. Ишак обернулся и отчаянно завопил. Драма, короче.

– С Русалочьего озера? – уточнил старик.

– Понятия не имею. Я же говорю: случайно к вам попал, – развёл я руками. Дед увидел ножны и принялся дрожать. – Но хвостатые девки там на камне сидели. Потом их ещё какая-то чёрная дрянь согнала.

– Согнала – и что? – Мне уставились в рот так, словно оттуда готовилась выпорхнуть птичка. – А ты?

– Согнала – и ничего. Потом сама спряталась. А я дальше пошёл.

Из деда точно воздух выпустили. Он отошёл к своей подстилке, плюхнулся на неё и принялся жевать хлеб. У меня возникло ощущение, будто странного разговора и не происходило. Приснился. Ха!

– Слушай, Михаил, – чавкая, прошамкал старик, и крошки полетели из впалого рта. – Ты это... Ступай дальше, по дорожке. Будешь идти быстро, до людных мест доберёшься к вечеру. Только слушай совет один: никому не говори, что пришёл от Русалочьего. Наплети чего... Например, повозка у тебя разбилась аккуратно у Могильного холма, а кони, стал быть, разбежались. А ехал... – Он задумался, медленно шевеля челюстями. – Ехал с западных границ. В Столицу торопился, на ярмарку.

– Ну и на кой мне это? – Я действительно не мог понять, зачем во сне устраивать дурацкие розыгрыши.

– Слушай, что говорю. Местные плохо относятся к тем, которые отсюда едут. Могут палкой приложить, а могут и чем похуже. И ещё, – на сморщенной физиономии внезапно появилась странная улыбка, будто дед вспомнил некую весёлую хохму, – там распутье будет. Правая дорога короче, но я советую идти левой. А ежели всё же попрёшься направо, то ни за что не приближайся к стаду белых животных. Сторонкой обходи.

– Как до хрена предупреждений, – пожал я плечами. – Ладно, и на том спасибо.

Уходя от странного дедули, я улыбался во все тридцать два. Это надо же: во сне имеются собственные суеверия и прочая ерунда. Сложное такое сновидение. А как тут с религией? С сексуальными пристрастиями?

До перекрёстка, упомянутого новым знакомым, я добрался почти без приключений. Не считать же чем-то серьёзным встречу с некой лесной тварью, перемахнувшей через тропинку шагах в двадцати. Возможно, я видел волка, однако серое существо двигалось так быстро, что рассмотреть я просто не успел. Испугаться тоже. Мелькнула какая-то тень, шмыгнула между деревьями – вот и всё.

У развилки стояла массивная каменная плита, покосившаяся под собственной тяжестью. Из-за этого часть рисунка на сером булыжнике скрылась в рыхлой чёрной почве. Кажется, прежде здесь было изображение какого-то герба. По крайней мере, остаток изображения походил на геральдику: большой щит с единорогом, сжимающим во рту обнажённый меч. Рогатая лошадка стояла мордой к зрителю, а за её спиной вздымалась высокая сторожевая башня.

Ещё на камне имелись указующие стрелки. Три. А дорог я насчитал ровно две. Так что ежели средний указатель не предлагал вознестись, то прежде здесь был классический перекрёсток. Чтобы убедиться в этом, я обошёл каменюку и обнаружил начало дороги. Через пару метров путь тщательно был завален почвой, и там уже добросовестно росла трава и невысокие деревья. Лет, эдак, пятьдесят росли.

Итак, направо – короче, но почему-то опаснее. Опасность во сне? Ха! Значит, вопрос решён.

Дорога, на которую я свернул, выглядела ухоженной и хоженной: прямоугольные плиты, тщательно подогнанные одна к другой. Бордюры по краям без малейшей щербинки. Даже шагать приятно, несмотря на ломоту в уставших ногах. Ладно уж, доберусь до людных мест, там и отдохну.

Как и большинство планов, которые я строил в реальной жизни, этот отправился во всё то же волшебное место. Короче, произошёл облом.

Оттопав около километра, я остановился, рассматривая новое изменение ландшафта. И ещё кое-что.

Изменение – это: деревья расступились, открыв взгляду огромное поле, поросшее настолько зелёной травой, что даже глаза заболели от изумрудных переливов на идеально ровном полотнище. Когда по высокой, выше колен, растительности ветер гнал волны, казалось, будто стоишь на берегу настоящего водоёма. На противоположном берегу травяного моря возвышался двухэтажный особняк с колоннами у входа и большой треугольной крышей. Ко входу вела широкая лестница с какими-то скульптурами, а на крыше блестел в солнечных лучах непонятный знак.

Теперь о кое-чём. Огромное стадо абсолютно белых животных. Их шерсть так сверкала на солнце, что единороги казались сделанными из серебра. Даже отсюда я видел у каждого длинную винтовую хрень на носу. Зверюшки паслись, неторопливо передвигаясь по полю следом за самым рослым собратом. А на спине у него сидела...

Этот сон выкидывал странные фортели. Очень странные.

Я никак не мог ошибиться. На спине здоровучего единорога сидела обнажённая женщина и задумчиво смотрела в мою сторону. Сказать бы незнакомка, так нет. Только перед началом сна я с ней очень крупно повздорил.

– Ксюха? – тупо спросил я и начал перебираться через ограду. – Какого...

В следующее мгновение мощный удар по затылку напрочь отключил сознание.

Здесь

Сначала я осознал боль в голове, а уж после – присутствие кого-то рядом. Я приоткрыл один глаз и обнаружил около лица нечто весьма знакомой расцветки. Похоже...

– Вставай, алкаш.

Точно, напоминает Ксюхины домашние тапки. Какого чёрта они делают рядом с моей физиономией и почему жена в тапках, если мгновение назад голышом скакала на спине единорога?

Я открыл второй глаз. Боль в затылке стала гораздо сильнее, а у стоящей надо мной Оксанки, кроме тапок, обнаружился ещё и халат. Когда-то мне очень нравилось, как он облегает аппетитные округлости супруги, а потом приелось.

– Ты почему одетая? – сильным голосом спросил я, не совсем понимая, на каком, вообще, свете нахожусь. – И почему...

– Потому, что начало одиннадцатого, пьянь, – ответила Оксана, не став дожидаться второго вопроса. И это к лучшему, потому что я собирался спросить о единорогах. – Поднимайся, поднимайся. Продукты сами себя не купят. Или ты и дальше собираешься питаться собачьей колбасой?

– «Собачьей»? – Только теперь я сообразил, что свисаю с дивана в совершенно невообразимой позе циркового гимнаста, и попытался заползти на диван. Получилось лишь с третьего раза. – Что значит – собачьей?

– У нас на работе собака живёт. – Сегодня жена выглядела намного добрее, чем вечером. Да и нанесённый макияж способен здорово облагородить любую женщину. – Мы её с девками прикармливаем. Оставила кусок старого зельца, думала отнести.

Когда я попытался встать, то обнаружилось сразу несколько неприятных вещей: шишка на затылке, от которой, понятное дело, и трещала башка; ноющая шея, из-за которой болезненной головой становилось невозможно поворачивать, и затёкшая правая рука. Казалось, будто вместо конечности повис безжизненный кусок мяса.

Глядя, как я растираю руку, Оксана съязвила:

– Вот до чего пьянство доводит! А пришёл бы нормальный, спал бы на кровати, а там, глядишь, и ещё чего перепало бы.

Тут она, конечно, лукавила. Если Ксюха захотела устроить скандал, то повод найдётся всё равно. А секс у нас уже был в начале недели, поэтому вряд ли стоит ожидать чего-то раньше следующей. Режим-с, мать его! А мои поползновения натываются на неприступные ограды, именуемые: усталость, больная голова, сонливость. Ну и «эти дни», как же без них? А потом меня ещё упрекают, дескать, из-за меня у нас почти нет интимной жизни. Из-за меня!

– Давай поторапливайся. – Жена посмотрела на часы. – Я ещё сегодня борщ собиралась варить. И какого хрена ты ковёр намочил?

Она вышла, а я принял сидячее положение и, ощупывая шишку, вспоминал ночные похождения. Весь сон я помнил просто отлично: от купания в реке до стада единорогов и удара по голове. А такое, вообще-то, бывало весьма нечасто. Как, впрочем, и все сновидения подобной чёткости. Обычно наутро в башке оставалась мутная мешанина образов, из которой вспоминались лишь перекошенные рожи сослуживцев или соседей.

Ковёр на самом деле оказался влажным, точно его действительно захлестнул поток из телевизора. А ноги так болели, словно я реально прошагал десяток километров. Тем не менее спать не хотелось, и если бы не шишка и ноющая шея...

Подгоняемый репликами супруги, я умылся, побрился и приготовил себе кофе. Благоверная к этому моменту успела употребить аж три чашки. «Алкашу» она принципиально гото-

вить не стала. И это который уже раз, стоит немного выпить – и начинается! Как в старом анекдоте: «Другие – такие весёлые, а мой – дурак дураком».

За кофе я просматривал новости и размышлял, как можно было ночью так сверзиться с дивана, чтобы заполнить столь роскошную шишку.

Потом мы очень долго и нудно блуждали по магазинам и рынкам. При этом все мои замечания о неподъёмности пакетов наталкивались на железобетонное: «Не пропивал бы столько – давно купили бы автомобиль, как вон Смирновы. Теперь Катя спокойно ездит, куда хочет, и покупает хоть мешок картошки, хоть два. Да и вон её Серёга постоянно на шабашки ходит, а не сидит дома перед ноутом».

Можно было напомнить разговор недельной давности, но я не стал. Речь тогда шла о том, что Катька завела себе хахалю, потому что Серёга её совсем перестал уделять ей внимание. Совсем как я. Вообще, если подумать, то я каким-то непонятным образом умудрился аккумулялировать в себе все недостатки мужского рода. Иногда даже противоречащие друг другу.

Именно по этой причине я совершенно не понимал, в какую сторону мне следует измениться. С одной стороны, я приносил очень мало денег, и стоило найти пару работ, как мужья Ленки и Катьки, которые дома появляются, чтобы пожрать да поспать. Зато у Ленки есть своя тачка, а Катька постоянно катается по курортам. С другой – я должен уделять внимание благоверной гораздо больше, как Толян у её тёзки. Те вечно везде ходят парочкой, да ещё и за ручки держатся. Только этого мне не хватало! Уж лучше ещё одну работу найду.

Похоже, Ксюха завелась не на шутку, благо позволяла зарплата, полученная позавчера. Мы занесли сумки с продуктами домой, и началось самое кошмарное. Жене срочно понадобились туфли, потому что коричневые она почти стоптала, а у белых вот-вот сломается супинатор. Чёрные – только на выход, что это я себе надумал? Вторые чёрные она не может долго носить – там неудобный подъём, я что, забыл? Конечно, она же как со стенкой вечно разговаривает! Жёлтые под что она носить станет: под ту старую сумку, с которой на улице стыдно появляться? Ну, совсем дурак! И это мы ещё из дома не вышли.

На моё предложение отправиться самой было категорически заявлено: не укажи сестра из города, она так и поступила бы. А так, кто-то должен обязательно смотреть со стороны. Ага, а потом скажет, что я ни фига не понимаю, и возьмёт те, которые предложит консультант. Самые дорогие, естественно. Хоть в самом начале похода ради приличия спросит: на какую сумму ей можно рассчитывать.

Есть определённая хитрость во всём этом походе. И даже не одна. Пока мы совершаем первый круг, то посещаем исключительно обувные бутики, магазины, лавки и маркеты. На втором заходе начинаются залёты во всякие прочие магазинчики и покупки всяких мелочей. Чтобы успокоить раздёрганные женские нервы, понятное дело. К этому времени я перестаю реагировать на внешние раздражители и начинаю реально задумываться о покупке машины, где можно спокойно переждать рейд за обувью. Потом эскадрилья заходит третий раз, и ты внезапно понимаешь, что вон та прелесть, которая при первом взгляде стоила хрен знает сколько, в действительности абсолютно доступна по цене. Да, да! И вон та, и та тоже, чёрт их все возьми! И эту юбку, мать её, тоже можешь взять, только пошли домой.

Назад жена возвращается в хорошем настроении и даже разрешает купить бутылочку водки. Чтобы немного позлить, теперь уже её, я долго стоял у стойки с рядами блестящих воинов и выбирал какую-то из новых. Кто-то из пацанов хвалил, говорил – идёт мягонько, точно водичка. Пока я занимался выбором жертвы, супруга притараканила пакет пельменей и сказала, что сегодня она слишком устала для борща, поэтому обойдёмся российским фастфудом. Возражать я не стал: водка дружит с любой закуской.

Чёрт возьми, оказывается, мы убили целый день на пару туфель, юбку и крохотный пакетик какой-то непонятной ерунды! Когда подходили к дому, солнце начало прятаться за спиной высотки напротив, и на улицу легла тень. Впрочем, бабки у подъезда всё так же активно обсуж-

дали какого-то уroda, который довёл мать до инфаркта, а жену – до психбольницы. Баба Вера, самая старая и почти глухая, тускло взглянула на нас и сделала замечание, дескать, современная молодёжь совершенно распустилась. Интересно, кто тут молодёжь: я – в свои тридцать один или Ксюха – в двадцать восемь?

Сказал об этом жене. Думал, поржём вместе. Оказалось, опять ляпнул какую-то хрень. Оксанка тут же надулась, словно пару минут назад и не пыталась рассказать забавную историю из жизни их рабочего сантехника.

В холодном молчании мы доехали до своего этажа и вошли в квартиру. Тут мне сразу сказали, чтобы я убирался в комнату и не мешал заниматься готовкой. Да напрашивался, что ли? Пошёл в спальню, включил ноут и немного порыскал по Нету. Всё как обычно: новости, от которых хочется залезть на крышу и повыть на луну. Бляха-муха, сколько лет прошло с той песни «Чайфа», а ничего не изменилось!

Примчалась совершенно взбешённая супруга и поинтересовалась: а жрать я вообще собираюсь? Поскольку я собирался, то был сразу же припечатан вопросом: если собираюсь, то какого чёрта бесполезно просиживаю жопу вместо того, чтобы помогать? Или жена одна обязана надрывать?

Оказывается, ситуация успела измениться и теперь мы варили борщ. Начищая картошку, лук и прочие овощи, а потом натирая морковь и свёклу, я всё думал: кто из нас таки варит означенное блюдо? Несколько оттаявшая, Оксанка (она уже успела примерить купленное) в ответ на мои замечания пояснила: овощи и дурак почистить может, а вот правильно, в нужный момент бросить в кастрюлю – нет.

Базаров нет. Борщ у супруги реально получается классный. Всегда добавки прошу. А ещё и под сто грамм... холодненькой...

За стол мы сели поздним-поздним вечером. Оксанка включила какую-то нудоту по телику, кажется, об экстрасенсах, и пришлось смотреть, как взрослые дяди и тётки занимаются какой-то ерундой, отыскивая мёртвые души и пугая зрителей несвязными воплями. Впрочем, под водочку даже сие бредовое зрелище пошло на ура.

То ли я устал, то ли новый сорт оказался крепче предыдущих, но меня некисло развезло, так что окончание вечера я вспоминал позже с некоторым трудом. Попытался поиграть в танчики, однако не смог разобраться в карте и тупо пялился в экран, пока не пришла Оксана и не сказала, чтобы я перестал страдать фигнёй.

Этой я перестал и перешёл на другую. То есть, увалившись в кровать, начал приставать к супруге. Сначала она отпиралась, типа устала за день, а потом всё-таки сдалась, и мы слегка пошалили. Ну как пошалили: Ксюха осталась очень недовольна. Сказала, что больше не будет трахаться с пьянью, которой и десятка минут достаточно.

Потом она перевернулась на бок и уснула. А я лежал и смотрел в потолок. Хмель отпустил, а сон всё никак не приходил. Можно было сходить и посмотреть, не осталось ли чего в баре. Но представляю, что будет, если я разбужу жену. Поднимется такой ураган, что все соседи услышат.

По потолку скользили лучи от автомобильных фар и медленно подползало бледное сияние восходящей луны. Как я ни пытался поудобнее устроить голову, но боль от шишки становилась всё сильнее. В какой-то момент она стала настолько сильной, что я отключился.

Там

В лицо плюхнула холодная вода, и я попытался грести. Почему-то в голову пришло, что я опять угодил в реку и вот-вот пойду ко дну. Однако руки оказались за спиной и, мало того, ещё и связанные в запястьях. Да и вода больше не хлюпала на физиономию, так что дела обстояли как-то иначе. Стало быть, пора открывать глаза.

Башка просто раскалывалась, и даже тусклый свет, проникающий через узкое оконце под потолком, казался сиянием электросварки. Поэтому потребовалось некоторое время, прежде чем я смог сообразить, где нахожусь.

Лежал я на чём-то твёрдом, но явно не на земле. Вокруг – стены из плотно подогнанных брёвен, а над головой – соломенная крыша и настоящая сеть из множества паутин. Окно – всего одно. Пахнет свежескошенной травой и чем-то менее приятным. Вроде навозом.

Я попытался сесть и обнаружил, что и ноги спутаны у лодыжек. Попытка подняться едва не сбросила тело с узкой лежанки, и, если бы не чья-то мускулистая рука, я уже приложился бы башкой о пол. Рука не только придержала, но и, ухватив за рубашку, подняла и прислонила меня спиной к стене. Стена колосалась и больно давила на затылок. Я поморщился.

– Смотри-ка, недоволен.

Обладатель мускулистой конечности присел передо мной и принялся рассматривать. При взгляде на незнакомца я ощутил себя героем давнего анекдота. Тем, которому стыдно перед доном Педро. Короче, рядом сидел типичный мачо из каких-то модельных журналов. Мускулистое тело, без единого грамма жирка, красивое загорелое лицо с ослепительно-синими глазами и длинные светлые волосы. Физию несколько портил короткий шрам на правой щеке, и это почему-то меня порадовало.

– Может, всё-таки отпустишь его?

В поле моего зрения появилась Оксана, одетая в короткую белую тунику и сандалии на высокой шнуровке. На груди жены висел маленький серебристый медальон на самой обычной нитке, а в распущенных светлых волосах блестел тонкий обруч с красным камнем. Кстати, почему волосы светлые? Я, конечно, не приглядывался слишком внимательно, но вроде бы жена красилась потемнее. Не помню.

– Оксана? – Я помотал головой, получив вспышку в глазах. – Какого чёрта тут происходит? Кто это?

– Он тебя знает? – Атлет поднялся на ноги, оказавшись весьма немаленького роста. – Откуда?

– Понятия не имею. – Теперь уже Ксюха присела рядом с нарами, на которых я сидел, и принялась внимательно в меня всматриваться. – Первый раз вижу. Ты, кстати, заметил, какая на нём одежда?

– В первую очередь я заметил, что он шёл к тебе с оружием в руках, – нахмурился мужчина. – А теперь выясняется, что он знает твоё тайное имя. Как пить дать это один из тех наёмников.

– Развяжи его. – В голосе Оксаны прозвучали приказные ноты, и мужчина, пожав могучими плечами, достал из поясных ножен длинный кинжал. – Не думаю, что он из наёмников. Во-первых, он шёл открыто и даже не собирался обнажать оружие. А во-вторых, кто из этих негодяев знал хоть что-то, кроме внешности?

Меня достаточно грубо перевернули, и я ощутил касание металла к коже. Потом руки оказались свободны, а меня вернули в прежнюю позу. Чёрт, ладони казались перчатками, набитыми песком.

– Ноги пока трогать не буду, – угрюмо сказал мужчина и вложил оружие в поясные ножны. – Для начала пусть ответит на вопросы.

– Экий ты недоверчивый. – Оксана обозначила на губах лёгкую улыбку.

Никогда прежде не видел, чтобы жена мне так улыбалась. Теперь же её усмешка предназначалась другому, и это было неприятно.

– Будешь тут недоверчивым, – проворчал мужчина и отошёл к маленькому круглому столику, стоявшему у плотно закрытой двери. На столешнице я заметил высокий кувшин с двумя ручками, широкую низкую кружку и весьма знакомые ножны. – За последние полгода – восемь наёмников. Чуют сволочи, что время приближается!

Ситуация по-прежнему оставалась совершенно непонятной. Мало того что мой вчерашний сон каким-то странным образом продолжался, так и происходила в сновидении натуральная фигня. Меня оглушили, связали и теперь собирались допрашивать, подозревая в покушении на собственную жену! Которая, кстати, делает вид, будто мы никогда прежде не встречались. И что это за хрен с бугра, который так по-хозяйски посматривает на Оксану?

Оксану... Тут тоже имелись некоторые непонятки. Жена выглядела немного иначе, чем в реальной жизни. И я имею в виду совсем не одежду. То, что в ушах отсутствовали серьги – чёрт с ними. Волосы другого цвета – нашли чем удивить. На левой ноге, обнажённой до середины бедра, виднелся большой и давний шрам, опускающийся по бедру до самого колена, но откуда он взялся? Сами ноги сейчас по странной причине смотрелись намного привлекательнее. И лицо супруги, абсолютно лишённое макияжа, выглядело лет на десять моложе. И всё же передо мной явно стояла Ксюха, которую последний раз я видел в собственной кровати.

– Как тебя зовут, незнакомец? – осведомилась Оксана, сделав отчётливое ударение на последнем слове.

То есть всё же настаивала, что видит меня первый раз.

– Михаил, Миша. – Я представлялся собственной жене, охренеть!

– Михаил... – Мужчина плотнул из чашки и, подняв ножны, повернулся ко мне. – Насколько я помню, такие имена чаще встречаются в столичном районе. Среди простолюдинов.

С какой интонацией он это произнёс! Точно унижить пытался. Чем, интересно? Графьёв в роду не припоминается, однако стыдиться кубанских казаков и архангельских рыбаков тоже не собирался.

– Леонид, не нужно передёргивать. – Пребывая в задумчивости, жена взяла в руку медальон и стала потирать его пальцами. – Имя как имя. Если не ошибаюсь, то третьего Баша звали именно Михаилом. Михаил-сокрушитель.

Ну, хоть кто-то за меня вписался.

– Хорошо, Михаил. – Ксюха отпустила медальон, и теперь я смог разглядеть, что изображено на блестящей поверхности: единорог. – Расскажи, как тебя занесло в наши края? Всё же этой дорогой не так уж часто пользуются. По ряду причин.

Я задумался. Что им сказать? Что они мне снятся? Не вариант: точно решат, что удар по башке оказался чересчур сильным. Описать дорогу вокруг озера и через лес? Старикашка сказал, что местные не любят тех, кто оттуда приходит. Мужик и так волком смотрит, а скажу, так и вовсе ногами лупить примется. А он вон какой здоровый. Так, что мне там советовали, дай бог памяти?

– С западных границ ехал.

Глаза у Оксаны полезли на лоб. И уже понимая, что несу явную чушь, я отчаянно продолжил:

– В Столицу, на ярмарку.

Мужчина недобро прищурился, постукивая ножнами по ладони.

– У Могильного холма повозка разбилась и кони удрали. Вот, пешком пошёл...

И тут Ксюху прорвало. Она начала хохотать так, словно я только что рассказал необыкновенно смешной анекдот. Прежде никогда не видел, чтобы жена так заливисто смеялась. Почему-то это делало её необычайно привлекательной. Увлёкшись разглядыванием хохочущей

супруги, я совершенно выпустил из виду, что нас здесь трое. А третий участник уже подступал всё ближе. И лицо у него было весьма недоброе. А ладонь лежала на рукояти свинореза. А ноги у меня связаны. Блин...

Продолжая веселиться, Оксана остановила злобного Леонида. Она просто хлопнула его по выпуклой груди, и тот замер на месте.

– Не будь дураком, – сказала Ксюха и смахнула слёзы. – Подумай, если бы он действительно шёл по мою душу, неужели стал бы рассказывать эдакую невероятную чушь?

То ли дед оказался редкостным мудаком, то ли легенда предназначалась для совершенно других мест.

– Что не так? – угрюмо спросил я.

Плохо, когда выставляешь себя идиотом, да ещё перед женщиной.

– Ты идёшь от Столицы в сторону Могильного холма, – объяснила Оксана и, не удержавшись, снова прыснула. – До Столицы – две сотни миль, до холма – полторы сотни. Ничего себе заблудился!

– Ладно, шутки в сторону, – отстранил Ксюху Леонид, и мне совсем не понравилось, как он взял её за плечо, как очень близкий человек. – Чушь не чушь, но, если он скрывает, откуда и куда идёт, значит, намерения имеет не очень чистые. Если хочешь, можешь отвернуться, когда я стану задавать вопросы.

Кинжал вынырнул из ножен, и я вдруг понял, что этот засранец собирается меня пытаться. Прямо на глазах у моей жены, которая, хотя и не одобряла происходящего, однако и не собиралась препятствовать. Она так и не отвернулась, но её лицо сделалось печальным и старым, отчего стало весьма похожим на физиономию жены из реального мира.

– Хрен с вами, – сказал я, стараясь отодвинуться как можно дальше от дурака с ножом. – От Русалочьего озера я пришёл, через лес.

Глаза Оксаны вновь стали круглыми, как пятаки, а Леонид остановился, задумчиво похлопывая лезвием кинжала по предплечью. Потом они переглянулись и почти синхронно пожали плечами. Возможно, этот вариант объяснения оказался не лучше предыдущего, но больше мне ничего не оставалось. Дальше – только признаться, что всё это – сон.

– А к озеру как попал? – В небрежном вопросе мужчины явно таился подвох, но, к сожалению, я знал слишком мало, чтобы его избежать.

– По реке.

Допросчики вновь переглянулись.

– А как в реку попал, не помню. Память отшибло. И вообще, я про ваши места ни фиги не знаю. Бред о Столице и холме посоветовал рассказать один гад в лесу, типа, если правду скажу, она никому не понравится.

– Тут он не соврал. – Оксана забрала у Леонида кинжал и ловким движением рассклала путы на ногах. – Память отшибло... Откуда тогда моё имя знаешь? Что-то осталось?

Сейчас лицо жены было совсем близко, и я мог оценить и ровный бронзовый загар кожи, и родинку у правого крыла носа, и зелёные глаза, точно подсвеченные изнутри. Супруга легко коснулась пальцами моей физиономии, а потом принялась ощупывать виски, нос и лоб. Такое впечатление, словно что-то искала. Давно я так пристально Оксану не разглядывал. Позабывтое чувство... Последний раз – на свадьбе, а потом – как-то недосуг. Да и чего там рассматривать? Храпит себе каждую ночь рядом и пусть храпит... Почему-то стало грустно. Наверное, что-то в жизни происходит неправильно.

– Он чист, – радостно известила Ксюха и, отстранившись, протянула мне руку. – Прошу прощения за столь негостеприимную встречу, но времена сейчас тёмные, так что поведение Леонида вполне оправданно.

Я, конечно, понимал, что руку мне протягивают, чтобы помочь подняться, но почему-то, взяв её в обе ладони, внезапно поцеловал. Сам, кстати, от этого обалдел.

– Эй! – взревел Леонид и поднял сжатый кулак. – Ты что себе позволяешь?!

– Спокойно. – Оксанка прищурилась. – Что ТЫ себе позволяешь? В конце концов, я – не твоя собственность.

Сначала я хотел порадоваться тому, как красавчика поставили на место, но вдруг вспомнил, что уже слышал подобное выражение. Как-то на дне рождения кого-то из друзей я принялся высказывать жене, что она слишком долго танцует с другими мужчинами. Тогда я получил сходную отповедь, мы здорово поругались и пару дней не разговаривали. Но вот только говорят подобное лишь достаточно близкому человеку.

К чести Леонида, он не стал шипеть и плевать, а молча кивнул. Но посмотрел на меня так, что стало ясно: одного «хорошего товарища» я тут уже приобрёл. Оксана же погрозила мне пальцем.

– Михаил, выслушай меня внимательно. Это был очень красивый жест, но на будущее запомни, – она указала на медальон, – у меня есть определённый статус, и он имеет некоторые формальности. Посторонний не должен даже касаться меня, не то что позволять эдакие вольности.

– Меня побьют? – побряхтывая, я поднялся. – Посадят в тюрьму?

– Скорее – отсекут голову, – с мрачным злорадством уточнил Леонид, и Оксана, соглашаясь, кивнула. – А могут проткнуть рогом, что тоже весьма неприятно.

– Тоже верно. – На лицо Ксюхи вернулась улыбка. – Но постой! Человек не успел появиться в наших краях, а мы уже разбили ему голову, связали и теперь угрожаем смертью. Думаю, он заслужил право хотя бы получить ответы на те вопросы, которые у него могли появиться.

Честно говоря, каких-то особых вопросов у меня не появилось. Сон – и сон, пусть с продолжением. А во сне мало ли что произойдёт. Русалки всякие, единороги... Жена, которой нельзя касаться под страхом смерти. Ладно. Если люди настаивают.

– Где я вообще нахожусь?

– Это – Страна, – ответил Леонид, подбрасывая мои ножны на ладони. – Ты уверена, что он чист? Никаких уловок? Помнишь, прошлый раз ты пропустила Отмеченного Печатью?

– Помню. Тогда я торопилась и была не готова. Да, он абсолютно чист. – Оксана забрала у Леонида оружие и протянула его мне: – Это – чтобы доказать, насколько я уверена. Да, незнакомец, ты попал в Страну – место, полное магии и волшебных существ. Предполагаю, ты пришёл сюда из другого мира, где всех этих вещей не существует.

– Путники никогда не появляются со стороны Печати, – с кривой ухмылкой возразил Леонид. – Чувствую, тут всё же имеется какая-то уловка. Недаром ему известно, как тебя зовут. Можно извиниться за наше неподобающее поведение и отправить странника дальше.

За «наше» поведение! Словно они оба лупили меня по башке.

– Я должна немного подумать. – Ксюха подошла к двери и толкнула её, впуская внутрь ослепительные лучи яркого дня. – Поскольку пришло время полуденной трапезы, не помешало бы пообедать. Михаил, ты не откажешься разделить с нами пищу?

Я хорошо помнил, что перед сном достаточно плотно поужинал, однако забурливший живот принялся возражать очевидному. Чёрт побери, я реально хотел есть! Оксана улыбнулась и махнула рукой, приглашая выйти на улицу и следовать за ней. Впрочем, Леонид тут же уверенно занял позицию между нами. Интересно, кем он приходится во сне моей законной супруге и что, чёрт возьми, хочет сказать подсознание, выкидывая эдакие фортели?

– Кажется, в другом ответе я не нуждаюсь. – Она погрозила Леониду: – А ты хотел выгнать голодного человека на дорогу. Сколько ему топать до ближайшей деревни? Два десятка миль, да по холмам.

Как оказалось, сарайчик, где мы так мило беседовали, ютился у высокой каменной ограды. За металлическими пиками по верху забора шелестели плоскими иглами знакомые деревья и перекликивались звонкими голосами какие-то птицы.

Я неторопливо прошёл по аккуратным плитам дорожки, рассекающей идеальный ковёр палисадника, и повернул за угол. Белая полоса квадратных камней устремлялась напрямиком к двухэтажному зданию, которое я уже видел, правда, издали, и останавливалась у маленькой узкой лестницы. Ступени поднимались к небольшой веранде, прятанной за разросшимся кустарником. Да, точно, именно эту постройку я и видел с дороги, только с другой стороны.

Над верандой нависал широкий балкон, а в стене имелось огромное окно. И балкон, и окно закрывал всё тот же ползучий кустарник, поэтому внутреннее убранство дома скрывалось за его плотной зеленью. Треугольную крышу, как я теперь увидел, поддерживали на рогах каменные единороги. Похоже, эти зверюшки здесь – некий фетиш. Возможно, священные животные, как кошки в Египте. Ну, это сравнение будет лучше, чем упоминание о коровах в Индии.

Налетевший ветер принёс ароматы цветов и какой-то свежей выпечки. От этого желудок пустился в неудержимое ворчание, и я хлопнул по животу ладонью, чтобы мерзавец прекратил подводить хозяина.

– Вы тут живёте? – спросил я, потому что не знал, как тактично спросить о чём-то другом и при этом не получить по чайнику. – Вдвоём живёте?

– Живём, – отрезал Леонид и не думая оборачиваться. – Вдвоём.

– А между прочим, – Оксанка подошла к лестнице и остановилась, взявшись рукой за перила. На её лице появилась улыбка, украденная у Джоконды, – Михаил интересуется, в каких отношениях мы с тобой находимся. Думаю, такой вопрос сразу возникает у любого мужчины, который видит красивую женщину с другим мужчиной. А я ведь красивая?

Леонид многозначительно хмыкнул, но промолчал.

– Красивая, – вдруг выпалил я, – очень...

Чёрт возьми, я своей жене рассказываю, какая она красивая! Да я, мать мою за ногу, сто лет ей такое не говорил! А когда она упоминала других, сказавших, что она, дескать, симпатичная, я хмыкал, прямо как этот Леонид. Странно ведь подумать, что кто-то, живущий с тобой долгие годы, нуждается в уточнениях, касательно своей внешности.

Тогда зачем я это сказал сейчас? Кажется, пытаюсь выпендриться перед своим соперником. Соперником, чёрт возьми? Да это – моя жена, какие, на хрен, соперники? Голос рассудка тут же сообщил, что соперник очень даже ничего, по сравнению с обрастающим жирком мужчиной средних лет.

Хотелось послать рассудок к чёртовой матери. За его правоту.

– Вот видишь. – Оксана снова погрозила Леониду пальцем. – А такое должен говорить жених, а не какой-то гость. Да, Михаил, мы помолвлены и ждём наступления определённого срока, чтобы связать наши судьбы, я надеюсь, на всю оставшуюся жизнь.

Она потянулась и поцеловала этого распроклятого красавца. Целовала в губы, закрыв глаза от удовольствия, а этот говнюк ещё и обнял её, прижимая к себе. Твою же мать! Я ощутил, как в виски плюхнуло чем-то горячим, а глаза смотрели точно через красные очки. Все остальные звуки отдалились, и в мире остался лишь гулкий метроном сердца. И в этом багровом безмолвии парочка прекратила целоваться и, взявшись за руки, поднялась по ступеням.

Я остался один и обнаружил, что сжал кулаки до такой степени, что ногти врезались в кожу, а костяшки пальцев побелели. Меня отпускало, но очень медленно. Ладно... Вдох – выдох. Ф-фу, выпустить воздух сквозь зубы и помотать головой. Это – всего лишь сон, а во сне может происходить любая фигня.

Почему я так завёлся?

– Михаил, ты идёшь? – И звонкий смех счастливого человека. – Всё уже готово.

Пришлось изрядно поднапрячься, чтобы взять себя в руки и подняться по лестнице. Я всё время повторял, что это – только долбаный дурацкий сон. И во сне Ксюха – не моя жена, а подруга этого самого Леонида. Убеждать себя получалось, откровенно говоря, не очень хорошо. Уж больно окружающее напоминало настоящий мир. И тепло деревянного поручня, и дуновение лёгкого ветерка с его цветочными ароматами, и лучики солнца, пронизывающие плотную листву веранды.

А здесь, между прочим, оказалось весьма уютно: низкий овальный столик, украшенный пёстрым разнообразием мисок, тарелок и чашек. Три плетёных кресла и большая клетка с открытой дверцей, внутри которой топорило перья нечто разноцветное с длинным тонким клювом. Хозяйка уже заняла места в креслах, касающихся подлокотниками, и смотрели на меня. Кроме них здесь обнаружился ещё один персонаж: совсем юная девушка в простом белом платье и белом же платке, из-под которого торчали пряди рыжих волос. Хитрые зелёные глаза задиристо сверкнули, когда девица увидела меня, но тут же блеск скрылся под длинными пушистыми ресницами. На лице полно конопущек.

– Виктория – моя помощница, – представила девушку Оксана, и та быстро мотнула головой. – Виктория, а это Михаил, наш внезапный гость. Миша, присаживайся, оцени мастерство Вики.

– Косулю поймал я, – веско вставил Леонид, очевидно намекая на самое большое блюдо, где аппетитно золотилось мясо какого-то животного, может, и косули.

Сообразив, какое великолепие находится рядом, желудок испустил протяжный стон. Виктория не удержалась от смешка, а пернатое нечто прекратило ковырять клювом в перьях и уставилось на меня круглым жёлтым глазом. Ну правильно, кто тут первый претендент на звание шута горохового? Я поискал взглядом, куда можно положить оружие, и Вика, сделав шаг вперёд, подставила обе ладони.

– Если это вас не оскорбит, Михаил...

– Нисколько. – Я передал ей ножны и сел в свободное кресло. – А вы тут часто гостей принимаете?

– Вообще не принимаем, – отозвался Леонид и, отрезав дымящийся кусок мяса, положил его на тарелку Ксюхе. Та послала ему воздушный поцелуй, а моё сердце снова задёргалось в груди. – Просто Оксана по какой-то причине предположила, что наш путник оказался достоин обеда. У меня, конечно, имеются собственные соображения...

– Очень вкусное мясо, – прервала его Ксюха и опять погрозила пальцем. – Знаю я твои соображения. Будь твоя воля, уже сунул бы меня в неприступную башню и держал там до срока. Так? Можешь не отвечать.

Кажется, я несколько растерялся от разнообразия блюд, потому что некоторое время сидел, не в силах сообразить, с чего начать. И вновь помогла Виктория: она осторожно налила из графина в мой бокал, ловко положила в тарелку пару кусков косули и салат из овощей. Потом разломала пышку и сунула кусок прямо в руку. Губы девушки кривились в сдерживаемой усмешке.

– Спасибо. – Я начал пробовать всё подряд, ощущая, как голод ломает смущение о колено. – Очень вкусно.

В принципе, голодными оказались только я да Оксана. Леонид лениво надкусил жаркое, разбросал по тарелке салат и откинулся на спинку кресла. При этом он изучающе смотрел на меня. Поначалу столь бесцеремонное внимание напрягало, а потом я махнул рукой. Что подлаешь, если с самого начала не сошлись характерами? Дружить с ним я точно не собираюсь.

– Этот меч, – вдруг сказал Леонид и пригубил напиток, им, кстати, оказалось очень лёгкое и очень вкусное фруктовое вино, – по виду он весьма древний. А ты сказал, что попал в Страну совсем недавно. Скажи, как тебе досталось это оружие?

И вновь в вопросе ощущался подвох. Стало быть, подозрение никуда не делось.

– Нашёл. – Я сделал большой глоток, ощущая, как вино пощипывает кончик языка. – В овраге, недалеко от Русалочьего озера.

– Вместе с ножнами? – Леонид рассматривал меня через свой фужер, и я не видел выражение его лица.

– Угу, вместе с ножнами. А что тут такого?

– Ничего. – Оксана хлопнула ладонью по колену. – Перестань. Лучше со мной поговорил бы. Скажи, когда приедешь забирать?

– Через пару дней, может, через три. – Леонид поставил пустой бокал на стол и напрочь перестал мной интересоваться.

Теперь его сменила Виктория. Стоило упомянуть, где были найдены ножны и меч, как девушка тотчас нахмурилась и теперь рассматривала меня, дотошно изучая взглядом всё, начиная от одежды, кончая причёской.

– Ты же не успеешь заскучать?

– Ну, раз ты не торопишься, то и я скучать не стану. Найду себе другого, начну с ним проводить дни и ночи.

– На дальнем выгоне? Ну-ну. Если бы не ты, никогда в жизни не сунулся бы в те пропащие места. Прошлый раз чуть ногу не сломал.

– Неуклюжий здоровяк. – Она стукнула мужчину бокалом по лбу. – Ты и на ровном месте способен свалиться. Просто не представляю, как мы будем делать детей после свадьбы. Ты же с кровати упадёшь!

Я едва не подавился куском рассыпающейся лепёшки. Оксана и этот тип помолвлены, но до сих пор не переспали? Я принялся осторожно изучать жену. Хоть она и выглядела иначе, но одно не изменилось – возраст. Двадцать семь лет, красивая женщина и красивый (чёрт, к чему лукавство?) мужчина рядом. Что происходит? До свадьбы – ни-ни?

Оксана вытерла губы кружевной салфеткой и с неожиданным, для меня, изяществом поднялась из-за стола. Поскольку Леонид продолжал оставаться в кресле, да и Вика не делала лишних движений, я тоже не стал вскакивать.

– Виктория, огромное спасибо, ты сегодня – просто чудо! – Взаимные поклоны, и Ксюха взъерошила Леониду волосы: – Пойду приготовлю всё необходимое для поездки. Вик, после того, как Михаил закончит трапезу, проводи его в комнату, где он сможет отдохнуть.

Бровь хозяина поползла вверх.

– До завтра он остаётся нашим гостем. А уж утром Лен обеспечит его транспортом и покажет, как проще добраться до людных мест.

Честно говоря, предпочёл бы, чтобы это сделал кто-то другой.

– А ты, – я едва не обратился к Оксане на «вы», уж больно въедались в мозг странные правила этого сна, – нет?

– А я – нет, – рассмеялась она. – Приятно было познакомиться, но так уж получается, что мне нужно перегонять стадо на Дальний выпас. И так уж прошли все сроки. Нужно успеть до того, как закроется перевал.

– К счастью, это последняя зима, – многозначительно заметил Леонид, и Оксана неожиданно поморщилась, словно услышала что-то неприятное. – Скоро тебя ожидает совсем другая жизнь.

– Не торопи! – В голосе женщины мелькнула тень раздражения. – Иначе могу и передумать. Поскольку сегодня мы, скорее всего, больше не увидимся, Лен и Вик – до свидания. Михаил – прощай. Желаю тебе удачно закончить своё приключение.

Она вышла, а я вопросительно посмотрел на Леонида. Он сделал морду кирпичом и отвернулся. Комок перьев в клетке начал разрываться протяжными трелями и, цепляясь когтями за прутья, пополз вверх. Виктория, собирая пустую посуду, пояснила, не глядя на меня:

– Леди Оксана идёт к табуну. Когда единороги рядом, они могут убить любого, кого посчитают угрозой для Погонщицы. То есть вообще любого, кто окажется в десяти шагах от неё.

– Я тебе жизнь спас, – почти презрительно бросил Леонид.

– Спасибо. – Голова ещё болела. – А зачем этих самых единорогов вообще куда-то увести?

И вновь Виктория:

– Идёт Короткая зима, и все единороги станут сонными и вялыми. Во время Короткой зимы они не способны защититься даже от обычного волка, не говоря уж... – Она оборвала фразу, помолчала и лишь потом продолжила: – К Дальнему выгону ведёт одна-единственная дорога – через Хрустальный перевал, а он через неделю окажется полностью перекрыт из-за выпавшего снега. Там табун окажется в полной безопасности на весь период Короткой зимы.

– Всем это известно, – с тем же презрением откликнулся Леонид и встал. – Спасибо за еду. Не забудь, что тебе приказала хозяйка.

– Хорошо, Лорд Защитник. – Мне показалось, или в голосе Виктории отсутствовало то уважение, с которым она обращалась к Оксане? – Благодарю за похвалу.

Проходя мимо меня, Леонид внезапно остановился, уставившись сверху вниз. Возникло ощущение, что сейчас я словлю ещё одну неслабую плюху. Затылок начал нервно пульсировать.

– Постарайся до завтра не покидать пределов поместья, – негромко произнёс он и похлопал по рукояти кинжала. – Просто сиди себе тихо и не попадайся мне на глаза. Понятно излагаю?

Не дожидаясь моего ответа или хотя бы кивка, он исчез за дверью, ведущей в дом. Чёртов засранец, совершенно испортил аппетит. Или я успел наесться. В общем, есть уже не хотелось. Я глотнул вина и начал постукивать фужером о стол. Потом поднял голову и встретился взглядом с улыбающейся Викой.

– Вы ему не нравитесь, – сообщила она.

– Трудно не заметить, – со вздохом согласился я. – Однако же меня это не волнует.

– Хозяйка к вам относится намного лучше, – продолжила Виктория и села в кресло напротив. – Возможно, именно из-за этого нервничает Лорд Защитник. У них сейчас очень сложный период. Ну и кроме того, Леди вот-вот исполнится двадцать восемь.

– Да, помню... – задумчиво протянул я, вспоминая, что жене действительно исполняется двадцать восемь на следующей неделе. А я ещё подарок не приготовил. Вот был бы скандал! Ну, как в прошлом году. – И что?

Сначала я не понял. Потом перестал стучать бокалом и поднял взгляд: Виктория сидела и очень задумчиво смотрела на меня. Теперь я обратил внимание, что на шее девушки блестит золотистая цепочка, на которой висит маленький кругляк. Кажется, на нём был такой же рисунок, как и на медальоне Оксанки.

– Вы очень странный, – сказала девушка, – и Лорду Защитнику это тоже не нравится. Он любит, когда в жизни всё очень чётко расписано и происходит без неожиданностей.

Кто же не любит?

– Давай на «ты», – устало откинулся я на спинку кресла. – И объясни, почему я такой странный. Ну, потом у меня будет ещё пара вопросов.

– Всего пара? – всплеснула она руками и рассмеялась. – Обычно у тех, кто попадает в Страну, их не меньше тысячи. А главная странность, из-за которой вы, то есть ты не нравишься Лорду Защитнику, заключается в том, что ты знаешь слишком много о Леди. Тайное имя, возраст... – Наверное, на моей физиономии было написано что-то эдакое, потому что Вика решила пояснить: – Обычные люди знают хозяйку как Леди. Так зовут всех Погонщиц... Звали, – поправилась девушка, и по её лицу прошла тень. – Если кто-то из Отмеченных Печа-

тью узнает имя Леди до её двадцативосьмилетия, то это позволит им нанести ей вред. Может, даже убить.

М-да, действительно, пожалуй, парочкой вопросов тут не обойдёшься. Я молча протянул опустевший бокал Виктории, и девушка, хихикнув, наполнила его до краёв. Потом привстала, посмотрела сквозь кустарник, оплетающий веранду, заглянула внутрь дома через стеклянную дверь и, сев на место, налила себе. Подмигнула мне, прижала указательный палец к губам и быстро выпила. На веснушчатой физиономии появилась хитрая улыбка.

– Хозяйка уезжает, – пояснила Вика, – а хозяину всё равно. Скорее всего, пару дней он будет блуждать по лесам и охотиться на что-то большое и опасное. Может, ловить меченых.

Вопросов появилась огромная масса, но первым я задал тот, который всё время вертелся на кончике языка:

– Послушай, – я сделал маленький глоток и облизал губы, – Оксана и Леонид, они...

– Жених и невеста, – тут же закончила Вика.

– Да, да, это я уже понял. – Чёрт, как же правильно сформулировать-то? Спит моя жена с этим придурком или нет? Господи, вот бред! – А она и он... Ну, как они... Блин!

– Леди девственна. – Виктория понизила голос, а выражение её лица стало очень серьёзным. – Так ведь по-другому и быть не может. Как бы она тогда управляла табуном? И только когда ей исполнится двадцать восемь, она сможет связать свою судьбу с мужчиной. – Наверное, на моём лице отразилось облегчение, потому что Вика грустно улыбнулась и покачала головой: – Леди любит Лорда Защитника. Их помолвка, конечно, по сути – просто набор красивых и пафосных фраз, не больше, но они относятся к этому очень серьёзно.

Ф-фух! Я едва не залпом опрокинул в рот содержимое фужера и поставил бокал на стол. В голове появилась лёгкая дымка. Внимательно глядя на меня, Вика поспешила дать объяснения:

– Михаил, послушай: хорошее отношение к тебе – просто проявление широкой и открытой души Леди. Поверь, ты – не первый человек, к которому она хорошо относится, пусть и первый, кого допустили к совместной трапезе с Леди и Лордом.

Ну всё же хоть в чём-то я первый! Уже хорошо. Ладно, пришло время сменить тему разговора и получить хоть какую-то информацию о мире своего диковинного сновидения.

– Кто такие эти ваши Меченые или Отмеченные Печатью? – спросил я, прислушиваясь. Труба, что ли?

– Хозяйка выезжает! – Виктория вскочила и, схватив меня за руку, потащила к двери. – Пойдём посмотрим! Это такое зрелище!

– Эй! Эй! – Я особо не упирался, однако несущуюся девицу приходилось придерживать, чтобы она не поволокла меня по полу. – Твой хозяин вроде говорил куда не выходить.

– А мы и не станем.

Мы промчались через весь дом и поднялись на второй этаж по широкой винтовой лестнице, но, если бы меня попросили описать интерьер, я только развёл бы руками. Виктория, напоминающая крохотный, но мощный буксир, неслась с такой огромной скоростью, что мебель, украшения и картины на стенах промелькнули, точно вид за окном скорого поезда.

А потом мы оказались на здоровенном балконе, и тут мне стало не до интерьеров и прочего. Вцепившись в лепные перила ограды, я смотрел перед собой.

Вновь раздался трубный зов, и в глаза точно плеснули ртутью. Изыщные животные серебристого цвета хлынули сплошным потоком, напоминая реку из чистой платины. Все единороги, как по мне, выглядели абсолютно одинаковыми, словно их отпечатали на принтере, и красота каждого, помноженная на несколько сотен голов, вынуждала челюсть опускаться всё ниже. Только спустя пару минут я сообразил, что животные бегут не просто так, а выстроившись в колонну по десять в ряд. И нигде это чёткое построение не нарушалось на всём протяжении сверкающего потока.

Нет. Нарушалось. В одном месте.

Впереди бежал самый большой единорог, и его тело сверкало так, что болели глаза. Блеск был настолько ярким, что скрывал всадницу своеобразным защитным экраном. Я понимал, что женщина полностью обнажена, однако мог различить лишь волосы, пляшущие на ветру, да лицо такой красоты, что хотелось стать на колени, точно мне явилась богиня.

И это – моя жена!

Не помню, чтобы хоть что-то, увиденное за всю жизнь, походило на этот чудесный парад сияющих созданий. Разве что воспоминания из далёкого детства, когда я первый раз увидел салют на День Победы. Точно так же в голове осталось лишь «Ух ты!». И лицо супруги в серебристом ореоле, так непохожее на то, что я вижу каждый день и в то же время – точно такое же. Эти образы расслаивались и одновременно накладывались один на другой, отчего в груди становилось сладко и больно. Словно я вновь влюбился.

Внезапно блистающий поток остановился. Ведущий единорог повернулся в нашу сторону и встал на дыбы. Не знаю, за что там держалась Оксана, но, продолжая спокойно сидеть на своём скакуне, она помахала нам руками. И я, и Виктория закричали и начали махать в ответ. Я ощущал, что меня переполняют восторг и неподдельное счастье.

Словно отвечая на наши крики, предводитель стада вдруг издал протяжный трубный звук, и теперь я сообразил, что слышал его раньше. Тотчас остальные единороги повторили приветствие, и мощный зов унёсся вверх, казалось, приподняв купол неба до самого светила. Вроде даже земля вздрогнула, но я не ощутил ни испуга, ни недовольства, а лишь всё тот же детский восторг.

А потом головной единорог опустил на четыре ноги, и Оксана пришпорила его пятками. Женщина последний раз махнула рукой и вдруг превратилась в серебристую молнию, унёсшуюся к горизонту. Табун так же стремительно ускакал следом, так что не прошло и пары минут, как перед нами осталась лишь пустая лужайка. Я не заметил на её ровном покрытии ни единого отпечатка копыт, отчего появилось ощущение, будто ничего и не было. Просто чудесное видение.

Появилось ощущение непонятной обиды. А потом – недоброго взгляда.

Я повернул голову: на противоположной стороне балкона стоял Леонид. Мужчина успел переодеться в кожаную куртку и штаны со множеством кармашков. За спиной Лорда торчала длинная рукоять меча, а на бедре висел небольшой блестящий арбалет. Леонид криво ухмыльнулся и, явно рисуясь, перепрыгнул через ограждение балкона. Внизу некоторое время постоял, после чего направился в сторону, противоположную той, куда ускакал табун.

Кто-то хлопнул по руке. Вика.

– Пойдём, – тихо сказала она и потащила меня за рукав, – покажу тебе комнату.

Мы спустились на первый этаж и прошли через анфиладу больших комнат с высокими сводчатыми потолками. И вновь я оказался не в том состоянии и настроении, чтобы любоваться обстановкой. Внутри всё бурлило, и я пытался хоть как-то осмыслить увиденное. Вроде бы на потолке были яркие рисунки, а картины на стенах изображали красивые места с озёрами, реками и горами. Вроде бы мебель поражала своей барочной вычурностью, а ковёр норовил утопить ноги по самые щиколотки. Вроде бы за высокими окнами глаз норовил остановиться то на скульптурной группе из единорогов и обнажённой девушке посреди кольца бассейна, то на изящном домике с колоннами. Всё это мелькало и тотчас исчезало из памяти.

Очнулся я в небольшой комнате, где стояла удобная кровать, письменный стол, пара кресел и высокий двухстворчатый шкаф. Виктория усадила меня в одно из кресел и принялась торопливо смахивать пыль со стола и подоконника. Открыла окно, пустив внутрь птичий гомон. Из окна открывался вид на ограду поместья и лес за забором.

– Здесь раньше жила ещё одна помощница, – Вика сделала пируэт, точно собиралась взлететь, – и мы с ней занимались танцами. Потом она уехала в Столицу. Хозяйка послала.

Сказала, что нужно серьёзно учиться. Хотела и меня отослать, но я не согласилась: у неё тут и так дел невпроворот.

– Понятно. – Внезапно я ощутил, что невероятно хочу спать, и зевнул. – Прости.

Девушка рассмеялась.

– Ты же первый раз видишь единорогов так близко? Со всеми так бывает. Ложись, отдохни, а уж потом я отвечу на все вопросы.

У меня хватило сил лишь стащить обувь да доползти до кровати. Вика отбросила покрывало с одеялом и сунула мне под голову огромную подушку. Ещё мелькнула мысль, что сон во сне выглядит весьма комично, и я отключился. Снов, понятное дело, не было. Хотя, забавно узнать, что может привидеться, когда ты гредишь внутри фантазии?..

– Вставай! – Меня больно ударили в плечо. – Поднимайся!

Я открыл глаза, не совсем понимая, где нахожусь. Незнакомая кровать, огромное окно с полной луной, повисшей в сердце шелестящего мрака и... А, понятно.

Леонид поставил масляный светильник на стол и обернулся на дверь. В руке мужчины блеснул обнажённый меч.

– Вставай, – вполголоса сказал он и скрежетнул зубами, – и тихо. На нас напали.

– Кто? – После сна голос очень напоминал карканье похмельного ворона и прозвучал неожиданно громко.

Леонид засипел:

– Меченые. – Он бросил на кровать найденный мной меч. – Надеюсь, ты умеешь этим пользоваться.

Пользоваться «этим» я не умел. Ещё будучи в армии, я понял одну важную вещь: оружие и ваш покорный слуга не созданы друг для друга. Так мне и сержант постоянно говорил, всякий раз разбавляя фразу десятком-другим интересных слов. Непечатных, понятное дело. Впрочем, признаваться этому хлыщу в своей некомпетентности я не собирался. Тем более – это мой сон, и хоть что-то здесь должно же быть на пользу хозяину сновидения? Например, я вдруг резко стал мастером боя.

Чёрт, совсем забыл! Стоило схватить оружие, трещина на рукояти немедленно впилась в кожу. Да и клинок показался необыкновенно тяжёлым, видимо, после сна.

Пока я нащупывал ногами туфли, Леонид встал у двери, всматриваясь в темноту коридора. Светильник он оставил на столе.

– Погаси, – донёсся короткий приказ, стоило мне обуться. – И постарайся вести себя как можно тише. Эти уроды пока ещё в человеческой форме, но если они поймут, что мы проснулись...

Он замолчал, а я очень пожалел о том, что не успел расспросить Вику о происходящем. Человеческая форма? Чёрт возьми, это что, какие-то оборотни? В фильмах такая мерзость перемещалась очень ловко и быстро, разрывая людей на раз-два. Кроме главных героев, понятное дело. Я же – главный герой? Или... нет? Захотелось проснуться по-настоящему.

Я покрутил винт на основании светильника, и слабый огонёк погас, оставив нас во мраке, слегка разбавленном лунным сиянием. Хорошо хоть, луна такая яркая. Или... плохо?

– Пошли. – Голос Леонида казался тихим, как мысль. – Постарайся далеко не отходить и держи оружие наготове. Не обманывайся их внешним видом: они могут выглядеть как дети или как старики, но убьют тебя без промедления. Поэтому всегда бей первым. Пошли.

Итак, я третий раз шагал по дому и третий раз не мог составить впечатления о его убранстве. Но почему-то сейчас это волновало меньше всего. Сердце колотилось, да так, что казалось, будто его стук можно различить за тысячу километров, а рука с мечом начала дико потеть. И не только рука.

Над головой послышался тихий шум, и смутная тень впереди замерла, поворачивая голову. Ещё шум, в этот раз за окном, но Леонид не обратил на него внимания. Впрочем, это

же ветер! Наверху что-то упало, и вдруг сквозь звон битого стекла прорвался истошный женский крик. И, чёрт возьми, даже я понял, кто кричит, – Вика.

Я бросился было вперёд, но тут же наткнулся на протянутую руку спутника.

– Стой! – прошипел он, и от его голоса у меня волосы стали дыбом.

Снова звон, и крик Виктории быстро переместился за окно. Причём так, словно девушку вышвырнули наружу. Вот только звука падения я не услышал, а вопль начал стремительно удаляться.

– За мной! – Леонид ринулся вперёд, распахнул какую-то дверь и метнулся внутрь. – Сюда.

Кажется, я услышал топот чьих-то ног, но останавливаться, чтобы посмотреть, не стал. Вот только колени подгибались да кровь стучала в висках.

Леонид схватил какой-то предмет, вроде стул, и запустил им в окно, которое серебрилось в свете луны. Зазвенело, а спутник развернулся и резко ткнул в меня своим клинком. Сердце замерло. Нет, блин, не в меня – за мою спину! Ощущая, как внутри всё задрожало, я медленно обернулся и обнаружил человека с кинжалом в руке. Он опустился на колени, булькнул, выронил кривой нож и растянулся на ковре.

– В окно! Живо!

Запрыгивая на подоконник, я споткнулся и едва не вылетел наружу головой вперёд. Равновесие удалось сохранить лишь в самый последний момент, но стоило спрыгнуть вниз, и я таки растянулся на траве, выронив оружие. Нет, кажется, и тут я совсем не мастер боя. И слова, которые бормотал Леонид, поднимая меня на ноги, очень напоминали выражения сержанта Зайцева.

– Бегом! Они увозят её!

Кто эти они? Куда увозят? Зачем? О-ох!

Похоже, Леонид несколько придерживал шаг, позволяя мне не слишком отставать. Чёрт, сколько я успел пробежать? А лёгкие разрывались и горели, а в ноги словно налили свинца. Страхивая пот, бегущий в глаза, я едва не воткнулся в спину неподвижно замершего Леонида. Судя по напряжённой позе спутника, происходило нечто, совсем нехорошее.

А можно я проснусь, а? По-быстрому?

Мы стояли посреди огромной площадки, где я днём видел единорогов. Луна взобралась в зенит, и её серебристое сияние чётко и безжалостно озаряло картину будущей бойни. Ну, в общем, я не представлял себе это по-другому.

Нас взяли в кольцо. Не знаю, кто были эти люди, но я прикинул, что вокруг не меньше сотни тёмных силуэтов. И все они бежали к нам. Не знаю, как у них с оружием, но при таком количестве нападающие могли задавить несчастную парочку просто своим числом. Ну, блин, я же читал книги и смотрел фильмы о людях, попавших в волшебные страны. Им всем давали сверхспособности, магическое оружие. Или хотя бы оставляли автомат. А у меня? Я посмотрел на свой меч с треснувшей рукоятью. М-да...

– Приготовься, – спокойно предупредил Леонид, и в его руке появился маленький арбалет. – Когда станем пробиваться, держись за моей спиной. Лишь бы они не...

Похоже, его самострел оказался многозарядным, потому что я насчитал не меньше десятка тихих шелчков. И каждый выстрел находил свою цель: неизвестные молча падали на траву и уже не подавали признаков жизни. Самое странное – их товарищи тоже молчали и лишь увеличили скорость бега.

– Пошли. – Леонид отбросил арбалет и побежал.

Очень быстро для меня. Я отстал и поэтому вдруг увидел что-то странное и даже жуткое: бегущие люди начали изменяться. Они темнели и увеличивались в размерах. При этом очертания их тел становились совсем уж нечеловеческими. Даже не могу описать, какими именно. Да и времени рассматривать как-то не оставалось.

На пути Леонида оказалась троица этих тварей, и он, почти не замедлив шага, исполнил их мечом. Только теперь они заревели, брызгая чёрной кровью во все стороны. Я торопился, жутко задыхаясь, и думал, что дело уже на мази: нам удастся спастись, а мне даже драться не придётся. Мой спутник полностью освободил дорогу, и оставалось...

С оглушительным воплем что-то быстрое и гибкое прыгнуло и оказалось перед Леонидом. Щёлкнул длинный хвост. Леонид ударил мечом. Раз, другой. Но каждый раз чёртово создание уворачивалось. А потом стало совсем плохо: хвост твари выстрелил, точно кнут, Леонид отлетел почти к моим ногам и больше не шевелился.

Заревело над самым ухом, и, завопив от ужаса, я отмахнулся мечом. Куда-то попал. Трещина в рукояти врезалась в ладонь с такой силой, что разорвала кожу. Кровь тут же сделала ручку скользкой и липкой. И вдруг чудовищная боль пронзила руку, которой я держал оружие, от пальцев до плеча. Показалось, будто я коснулся обнажённых проводов.

И всё исчезло.

Здесь

Рука болела просто кошмарно, словно её окатили кипятком. Очевидно, я умудрился отлежать конечность во сне, а теперь кровь вновь начала поступать в сосуды. Я едва не застонал, но тут же окончательно пробудился и сообразил, где нахожусь. В своей кровати, рядом с тихо посапывающей женой. В окна начинали пробиваться первые лучики солнца. И вновь всплеск паники: начало светать, а я даже не встал, чтобы готовиться к выходу на работу! Тьфу, чёрт! Сегодня же воскресенье.

В голове слегка шумело, а во рту изрядно сушило. Усмехнувшись, я подумал, что вино таки было не очень и лёгким. Стоп, какое вино? Я же пил водку, а вино мне только приснилось. По какой-то непонятной причине события сна казались более яркими и чёткими, чем вчерашний поход за туфлями, да и вообще вся реальная жизнь. Возможно, из-за того, что краски видения не шли ни в какое сравнение с серостью и обыденностью реального мира. Вон какая там Оксана – взглянуть приятно.

Я повернул голову: супруга лежала на спине, слегка приоткрыв рот и заложив руку за голову. А ведь вроде бы одно и то же лицо. Однако здесь – обычная женщина, а там – настоящая богиня. «Ага, богиня и принадлежит другому, – тут же подключился ехидный внутренний голос. – А ты ему не ровня».

Ощущая приступ непонятной стыдливости, я осторожно перелез через спящую жену и прошлёпал в коридор. Встал перед тёмным квадратом зеркала трюмо и придирчиво осмотрел тело. Впрочем, особо изучать оказалось нечего: плоская грудь с парой волосинок по центру и живот, нависающий над резинкой трусов. Где та фигура, из-за которой Оксанка называла меня Аполлоном? А ведь ещё обижался, когда на курорте она рассматривала мускулистых парней, делая вид, будто изучает море. Что уж говорить о той, из сна? У неё – накачанный красавец, уверенный в себе и способный справиться с любой опасностью.

Гм, а ведь его там вроде свалили перед самым моим пробуждением. Почему-то это начинало меня тревожить. Ладно, всё это – лишь сон, а здесь – реальная жизнь, в которой я собирався кое-что изменить. По крайней мере, себя.

Искать пришлось достаточно долго: чёртов спортивный костюм оказался хрен знает где – в самом дальнем ящике, на самом его дне. Да и подумать, когда я его надевал последний раз? В позапрошлом году, когда ездили на шашлыки?

Хорошо, кроссовки не успели развалиться от старости. Упираясь животом в колено и тяжело отдуваясь, я зашнуровался и постоял перед входной дверью. Что-то внутри убеждало, что я поступаю глупо. Нужно попить водички и возвращаться в кровать. Потом перед глазами вспыхнуло лицо Оксаны из сна, как она смотрела на своего Леонида, и я решительно распахнул дверь.

То, что рядом с домом находится стадион, где бегают всякие чокнутые, я знал, но не думал, что психов окажется так много. И ещё, все они были очень разного возраста: от детей до старых пердунов, медленно бредущих по самому краю дорожки. Попадались и симпатичные экземпляры женского пола, но я определённо не мог бы привлечь их внимание. Как, если мимо то и дело проносились мощные агрегаты, весьма напоминающие распроклятого Леонида?! Атлеты дышали точно паровые машины и демонстративно не глядели по сторонам. Чёртовы позёры!

Первый круг я преодолел достаточно легко, а вот второй делал уже с напряжением в мышцах и одышкой. На третьем сдох и остановился, вытирая пот со лба. Сердце колошматилось в груди, ноги подгибались. Ладно, лиха беда начало. Вон ещё всякие турники-шмурники. Когда-то я мог запросто подтянуться два десятка раз и ни грамма не устать.

Угу. Ключевое слово – «когда-то». Уже на третьем подъёме я напоминал себе жирную гусеницу и слышал издевательский смех какой-то девчухи. Ну, к чёрту! Я спрыгнул, оглянулся и сообразил, что смех относился не ко мне. Группка каких-то студенток тыкала пальцем в накачанного битюга и называла его тупым мастодонтом. Хм, не всё, оказывается, так однозначно.

Сделав несколько подходов по наклонной скамье, я ощутил, как пузо начало жалобно ныть, и решил, что на сегодня издевательств над собственным телом достаточно.

Когда вернулся домой, солнце успело подняться над крышами домов, заливая светом кухню, где сидела Оксана и пила кофе. На меня она смотрела задумчиво. Очень.

– С ума съехал? – спросила она, указывая на одежду. – Перепела словил?

Я только пожал плечами и отправился в душ. Чувствовал себя я реально по-дурацки, но почему-то абсолютно не жалел ни о чём. А когда горячие струны начали хлестать по телу, то даже получил определённую дозу удовольствия. Как после той тяжёлой смены, когда распрессовали колёсную пару, а ось оказалась настолько древней, что пришлось изрядно напрягаться.

После душа я хотел было сразу идти пить кофе, но посмотрел в зеркало на небритый подбородок и задумался. Мой соперник, из сна, выглядел воистину идеально – прикопаться не к чему. А я обычно ленился по воскресеньям и говорил, дескать, пусть кожа отдыхает. В голову внезапно пришла мысль: а если в реальной жизни какой-нибудь гадский Леонид задумает ухлёстывать за Оксаной (если ещё не начал, поддакнул внутренний голос), что я могу ему противопоставить? Пивной живот и щетину?

Скрипнув зубами, я привёл себя в порядок и лишь потом отправился на кухню. Когда жена увидела меня, то её глаза полезли на лоб. А после она совсем глубоко задумалась. Уже засыпав в кофеварку кофе на пару чашек – свою обычную порцию, я вдруг спохватился:

– Тебе кофе сделать?

Ксюхины глаза стали ещё больше, но она всё-таки кивнула.

– У тебя кровь на руке, – сказала она, когда я сел ожидать окончания работы пыхтящего агрегата. – Что случилось?

«Мечом поранился» – очень хотелось брякнуть. Тогда точно – 03 и в дурку. А, чёрт, ведь действительно глубокая царапина. Откуда же?.. Вспомнил: когда занимался на скамье, зацепился за торчащий ржавый гвоздь. А в душе, наверное, распарил, вот и потекло.

– Ничего страшного, – лизнул я царапину. – До свадьбы заживёт.

– А кто говорил: никогда больше? – рассмеялась жена и полезла в аптечку. – Сиди спокойно, раненое создание. Будем тебя лечить.

Меня густо намазали зелёнкой и стали лепить пластырь. Пока чёртова штуковина упорно отказывалась оставаться на коже, кровь сама перестала идти. Я же смотрел на Ксюху, которая, высунув язык, колдовала над царапиной, и пытался разглядеть в ней тот свет, что излучала её двойник из сна. Да, у этой и кожа смотрелась похуже, и морщин было больше, но что-то...

– Кофе готов, – сказал я и принялся разливать его по чашкам. – Спасибо. Теперь я спасён от неминуемой гибели. Держи.

– Блинчиков хочешь? – неожиданно спросила Оксанка, глядя на меня так хитро, точно задумала некий прикол. – С мясом?

– Хочу, – признался я. – Как раз и сметана осталась.

Меня немедленно выгнали из кухни, и я отправился было в спальню, к ноуту, но остановился, прислушиваясь. Супруга звонила кому-то по телефону и торопливо неразборчиво говорила. Мысль о том, что она может общаться не только с подругами, но и с неким близким другом, уже приходила мне в голову, но лишь сейчас я серьёзно об этом задумался. Повода для ревности я, в общем-то, не получал: жена приходила и уходила вовремя, никогда не задерживалась без веской причины. В гости ни к кому, кроме сестры, не ходила. Однако же, как говорил Костя, мой товарищ, тот, кто поставит себе цель, достигнет её, невзирая ни на что.

И если прежде мне было, в сущности, всё равно, ведь жена давно воспринималась чуть ли не сожительницей-домохозяйкой, то сейчас я ощутил болезненный укол. Неужели и во сне и наяву мою женщину танцует кто-то другой? Мелькнула мысль подойти и подслушать разговор. С трудом сдержавшись, я сел за ноут и принялся рыскать по новостям.

Позвонил Серёга, кум, и предложил попить пивка. Ему кто-то привёз из Таганрога шикарнейшую тарань, которая настоятельно требовала утопить её в трёх-четырёх литрах пенного. Заманчивое предложение. Я даже ощутил на языке вкус солёной рыбки и уколы пузырьков. Пришлось натурально ломать желание о колени и говорить куму, чтобы тот придержал тарань до лучших времён или употребил с кем-то ещё.

Сергей остался в недоумении и, кажется, немного обиделся.

В танчики я играть не стал, а вместо этого начал искать информацию о всякой ерунде. О единорогах, происхождении легенд, реальных прототипах и мифологии. Хм, а они действительно должны подпускать к себе лишь девственниц. Потом очень долго читал и смотрел на холодное оружие и искал видеокурсы по использованию мечей. Попадалось что-то полезное, что-то странное и такое, от чего хотелось ржать в полный голос. Особенно запомнился жирный школьник в картонном шлеме, выкрашенном серебрянкой. Он размахивал деревянной хернёй, которую почему-то упорно называл российской катаной.

Закончил просмотр видео с серьёзным седым дядькой со шрамом на лбу. Тот сказал, что учиться бою следует не меньше пяти лет, и я понял, что мне ничего не светит. Да и о чём я думал? О третьей серии? Ха! Таких снов не бывает.

Потом я всё же попытался найти хоть что-то об Отмеченных Печатью или просто Меченых. Когда дело дошло до каких-то российских боевиков, я сообразил, что дело – швах. К тем, что во сне, всё это не имело никакого отношения.

В это время запах жареных блинчиков усилился и уплотнился до такой степени, что я начал натурально видеть призраки этих самых блинчиков. Поэтому отправился на кухню. Супруга как раз укладывала на сковородку ровные ряды начинённых фаршем поросят и готовила их обжаривать.

– Ещё немного, – сказала Ксюха не оборачиваясь. – Нарублю салатик, и можно садиться есть.

– Пошли прогуляемся, – сказал я. – А уже потом поедем.

Сковородка выпала из рук Оксаны и едва не улетела на пол.

– Куда?!

Я успел схватить за ручку и поставил шаловливый предмет на огонь. Жена повернулась и вновь уставилась на меня так, словно собиралась увидеть все мои тайные помыслы, написанные на лбу. Не смогла, поэтому отступила и провела ладонью по лицу.

– Миша, ты не заболел? – почти жалобно спросила Оксана. – Ты сегодня целый день сам не свой.

– Подменили, – тут же подтвердил я и взял жену за руку, белую от муки. – Пошли.

Тут же началась обычная песня: «не покрашенная, неготовая, нечего надеть». Пришлось напоминать о новой одежде. Сама же говорила, дескать, новые вещи на важные мероприятия сразу надевать нельзя, а требуется сначала просто пройтись. Убедил. Да и покраска «фасада» не заняла так много времени, как обычно. Правда, едва не сгорели блинчики, под которыми забыли выключить огонь. Спасли.

Мы прогулялись по парку, что по соседству; среди медленно едущих колясок, лавочек с парочками молодых и группками старых, между важно ковыляющих малышкой и их мамаш, непрерывно тарыхтящих по телефону.

Потом зашли в летнее кафе, и Оксана съела мороженое, а я выпил чашку кофе. Разговаривали мы мало, однако к концу прогулки жену прорвало, и она начала болтать, что с ней случалось не очень часто. Рассказала, как Ира, та, толстая, бросила своего очередного, а Зинка,

наоборот, сошлась с первым, хоть её и убеждали так не поступать. Колька-подсобник, завалил коробки, вывихнул лодыжку, поэтому теперь всем приходится самим таскать материалы на свой этаж.

Мы вернулись домой и употребили слегка пережаренные блинчики. Оксана предложила сто пятьдесят, но я отказался. Пить не хотелось, а вот огромные глаза жены смотрелись очень забавно. После ужина я ощутил приступ сонливости. Очевидно, давал знать о себе день с непривычными силовыми нагрузками. Поэтому я пожелал Ксюхе спокойного сна, поцеловал в губы (большие глаза!) и отправился в кровать.

Уже завалившись, обнаружил, что забыл выключить ноут. На экране сохранялась скачанная картинка с единорогом, который стоял посреди бурного водного потока. Надо бы выключить. Я начал подниматься – и замер. Внезапно животное подняло переднюю ногу и резко опустило, обдав меня брызгами холодной воды.

Там

И вновь вода. Но теперь я понимал, что дело не в купании, и сразу открыл глаза. Как раз вовремя, чтобы получить ободряющую плюху и недовольно заворчать.

– Очнулся? Хвала богам! – старческий, смутно знакомый голос. – Простите, но я уже потратил кучу времени, пытаюсь привести вас в чувство, и пока безрезультатно.

Нас? Кто это? Я вновь открыл глаза, зажмуренные после оплеухи.

А-а... Тот самый старикан из леса, который дал отличный совет, едва не отправивший меня на тот свет. Стоп. Старик из сна? Из того же? Я снова в этом сновидении? Третий, мать его, раз?! Так точно не бывает.

Однако же я отлично ощущал траву, на которой лежал, дуновение ночного ветерка и видел огромную серебристую луну посреди бархатного чёрного неба, истыканного гвоздями ярких звёзд. Кстати, ни одного знакомого созвездия... Блин, о чём это я сейчас?

Болела порезанная на лавке ладонь. Ах да, во сне я же её поранил рукоятью меча. Я поднял руку и уставился на кожу. По ней проходила бледная белая полоска давно зажившего шрама. Неужели здесь прошло так много времени?

– Вставать думаешь?

Застонав от боли в мышцах (кстати, тут-то они чего так болят?), я приподнялся и сел. Старик очень смешно отпрыгнул назад, напоминая испуганного воробья. Сморщенная луковица физиономии отразила беспокойство и что-то вроде испуга. За спиной ископаемого открывался вид на поле, где нас так ловко прихватили странные люди, позже обратившиеся монстрами. Хм, а поле-то оказалось усыпано неподвижными телами. Десятка три, не меньше. А Леонид успел завалить только троих до того, как его отключили. Очухался, стало быть.

Как скоро выяснилось, нет. Мужчина лежал справа от меня, и на его щеке красовался огромный кровоподтёк. Значит, именно туда угодил хвост той шустрой твари.

– Оружие ваше я сюдой принёс, – задрезбезжал старик и показал пальцем. – Ух и страшная штука, аж дрожь берёт!

Ну да, меч Леонида, в отличие от моей короткой железяки, выглядел достаточно грозно: длинный изогнутый клинок с плёнкой подсыхающей крови. М-да, всё-таки времени прошло – всего ничего. Или мне тогда показалось, будто я серьёзно порезался? Какая разница. Тут другое понять бы.

– А что, собственно, произошло? – Я повёл рукой, как бы цитируя: «О поле, кто усыпал тебя мёртвыми костями?» – Кто это их так?

Лицо дедугана отразило замешательство. Он даже обернулся, видимо, чтобы сообразить, о ком я ему толкую. Потом вздёрнул свои птичьи плечики.

– Дык, а мне-то об этом откель знать? – Он нервно хихикнул. – Я чё? Со своим Тишей тихо-мирно ехал по дороге. Слышу, крик какой-то да ор. Думал уже тикать, ан нет – стихло всё. Ну лады, думаю, ежели стихло – посмотрю... – Он запнулся, а потом, поразмышляв, продолжил: – Посмотрю, думаю, может, помощь какая кому нужна.

Ага, судя по всему, дедуля собирался малость помародёрствовать. Ну да ладно, глотку не перерезал, пока в отключке лежал, – и за то спасибо.

– А тут глянь: жмуров – просто пропасть. И Лорд Защитник, ну прямо как живой! А и тебя тоже приметил. Лады, думаю, подмогу. А там, глядишь, Лорд Защитник благодарностью-то не обминет.

Нет, ну совершенно бескорыстная помощь. Тем не менее ответа на вопрос, кто именно настрогал наших врагов, я так и не получил. Сон перемотал самое интересное, но почему-то я об этом совсем не жалел. Я задумчиво поднял своё оружие и внимательно изучил чистое, до

зеркального блеска, лезвие и треснувшую рукоять без единого пятнышка крови. Показалось, должно быть.

– Что с энтим-то делать станем? – деловито осведомился старикан, кивнув на Леонида. Ну да, если тот не очухается, то и отблагодарить не сможет. – Есть тут специальная мазь... Смердит, правда, что та смерть!

– Валяй, – махнул я рукой.

Нет, ну правда, не мне же нюхать.

Старик с готовностью полез в свой мешок, лежавший рядом на траве, и достал маленькую деревянную коробочку. На выпуклой крышке ларца красовался металлический кругляк с изображением ухмыляющегося месяца. Когда дед открыл свою «аптечку», то завоняло даже мне, за пять шагов. Ф-фу! А выглядела смрадная хренотень того хуже – как жидкое дерьмо. Однако же «лекарь», ни секунды не задумываясь, запустил внутрь скрюченный палец и сноровисто мазнул лежащего мужчину под носом.

Куда там бригаде реаниматологов! Леонид подскочил, словно его током шибануло, а я лишь порадовался, что мне хватило для пробуждения воды и оплеухи. Здоровяк схватил старика за руку, а тот тонко завизжал и попытался вырваться из крепкой хватки.

– Эй, эй! – подступил я ближе и хлопнул Леонида по спине. – Приятель, ты это, пенсионера-то отпусти. Он тебя с того света, между прочим, вытащил.

Леонид дико уставился на меня, потом повернул голову и медленно разжал пальцы, отчего дед шлёпнулся на траву и принялся растирать запястье.

– Что случилось? – спросил Леонид и коснулся пальцами разбитой щеки. – Проклятье! Страж пришёл, а я оказался не готов.

– Страж? Здесь?! – Старик громко охнул и принялся отползать, точно упомянутая хрень стояла где-то за нашими спинами. – А где Леди? В безопасности?

– Не твоего ума дело, – отрезал Леонид и подобрал своё оружие. – Надо же так было облажаться! – Внезапно он уставился на поле боя, и его брови выгнулись двумя скобками. Мужчина посмотрел на старика, потом на меня и почесал затылок. – Тут ещё кто-то был?

– Может быть, – ухмыльнутся я. Сейчас мой соперник выглядел так, словно его вываляли в дерьме. А приятно, чёрт побери! – Но, похоже, он не стал дожидаться, пока мы все очухаемся.

– Может, Братство? – В разговоре всплывало всё больше названий, смысла которых я не понимал. Леонид махнул рукой: – Не важно, потом разберёмся. Главное сейчас – догнать похитителей и отобрать у них помощницу. Она знает секреты, которые не должны открыться Отмеченным Печатью.

Хм, а то, что может пострадать сама девушка, его, похоже, нисколько не волнует.

– И как поступим? – спросил я.

Леонид прищурился.

– Я тоже хочу помочь. В конце концов, мне совсем не всё равно, что случится с Викой.

– А вот мне – всё равно. – Старик встал на четвереньки, подобрал обронённую шкатулку и принялся запихивать её в мешок. – Вот чё в голове-то вертится: Лорд Защитник просто обязан вознаградить несчастного старика, который, рискуя жистью, оказал посильную помощь в беде.

– Лорд Защитник никому ничем не обязан! – рявкнул Леонид и так сверкнул глазами, что даже мне стало жутко. Тем не менее полез в один из своих многочисленных карманов и достал маленький кожаный мешочек. Тот увесисто звякнул. – Держи и проваливай. – Он посмотрел на меня: – Ладно, если хочешь помочь, то возьму с собой. Проблема... Двигаться наравне со мной ты просто не сможешь. Верховой езде обучен?

На лошадях я катался всего пару раз в жизни и полноценной ездой это назвать не мог бы. В нашем парке под присмотром инструктора-малолетки да ещё и изрядно подшофе. Однако я отлично понимал, скажи «нет», моё приключение на этом и закончится. Поэтому просто кивнул, не вдаваясь в подробности.

– Хорошо. Жди здесь. Я взнуздаю тебе жеребца помощницы. Конь спокойный, думаю, для такого олуха подойдёт.

Он быстрым шагом направился в сторону дома. Я некоторое время искал ножны своего оружия. Потом нашёл способ прикрепить их к поясу. Не таскать же всё время в руках. Тем более когда поеду верхом.

Кто-то неожиданно хлопнул по спине, так что я едва не наложил в штаны. Совсем забыл о меркантильном старикане. Впрочем, мой спаситель сейчас выглядел несколько иначе, потому что набросил на голову капюшон, скрыв лицо в непроницаемой тени. От этого старик стал похож на мудреца или волшебника. А когда начал говорить, то и голос его зазвучал иначе – ниже и глубже:

– Михаил, слушай внимательно. – Он повернул капюшон в сторону дома. – Никто не появляется в Стране просто так и уж точно не приходит в неё со стороны Печати. Оттуда вообще никто не приходит, кроме Меченых. Так вот, если ты появился здесь, значит, в этом приходе есть какая-то цель. Важная цель. И если судьба свела тебя с Леди, значит, цель – именно она.

Хм, недоставало только пафосного «Ты – избранный!». Сейчас мне задвинут шнягу о спасении мира и подарят волшебное кольцо. Или меч. Впрочем, один у меня уже есть. С лопнувшей ручкой.

– Через три дня Леди достигнет совершеннолетия, – продолжал старик, всё более нервно поглядывая на дом и ускоряя речь. – Двадцать восемь лет – черта, за которой следует замужество и, как следствие, – потеря связи с Семьёй. Времена сейчас лихие, Печать продолжает расти, а других Леди нет. Не думаю, что Лорд Защитник прислушается к голосу рассудка, поэтому очень постарайся, чтобы ритуал обручения не состоялся. Понял?

– Э-э... – Это всё, что я смог выдать в ответ.

Старик усмехнулся.

– Я постараюсь тебя найти до свадьбы, но может и не получится. Тогда всё окажется в твоих руках. Узнай всё о Печати, Меченых и Леди. Возможно, тогда всё поймёшь сам.

– Готов? – Голос Леонида прозвучал неожиданно, словно он подкрадывался. Да они все издеваются? – Побирушка уже удрал? Жалкая душонка!

Я обернулся и обомлел: деда и след простыл. А ведь ещё пару секунд назад давал свои непонятные советы. Чертовщина. Прямо как во сне. А, да...

– Садись и поехали.

Честно говоря, мне стало очень не по себе. Жутко стало. Огромная чёрная зараза ничем не напоминала тех смирных лошадок, которых я отважно пинал пятками в парке. Да он ещё и оказался раза в два больше своих сородичей, которых я встречал раньше. Совершенно чёрный, без единого пятнышка, переливающийся в лунном свете точно оживший сгусток мрака. Смирный, да? А чего копытом так бьёт?

Леонид бросил мне повод, потом сдёрнул с пояса ножны, которые я так долго и тщательно туда привязывал, и сунул их в специальную сумку у седла. Посмотрел на моё ошарашенное лицо и вдруг схватил меня за бока и ловко подбросил, да так, что я мгновенно оказался в седле. Ф-фух, тут хоть мягко.

– Седло взял дамское, для начинающих, – бросил Леонид и ухмыльнулся. – Глядишь, не так разотрёшь свои... Своё седалище. Ладно, времени в обрез. Постарайся не отставать.

Честно говоря, сначала я подумал, что он так шутит. Как бы фигово я не ездил на здоровенной животине, она не могла бежать медленнее человека. Пусть и такого крепкого.

Как же я ошибался.

Подгонять жеребца особо не пришлось. Не знаю, как называется этот вид бега, когда ноги коня превращаются в лапы многоножки, а корпус движется так ровно, словно я оседлал

тёмную торпеду, но скорость почти не уступала хорошему мотороллеру. Мы мчались по дороге, и деревья по обе стороны смазывались смутными полосами.

Так вот, всё это время Леонид нёсся впереди, да ещё и оглядывался: не сильно ли мы отстали? Откровенно говоря, я оказался несколько удивлён и очень взбешён. Хотелось дать животному пятками по бокам, но я отлично понимал, к каким непредсказуемым последствиям это может привести. Мало ли, на какой шаг перейдёт здоровенная скотина? Да и смысл? Дорогу-то я всё равно не знал.

Впрочем, если не считать того, что мы преследовали огромную банду оборотней-убийц, причём я здесь находился в непонятном статусе не пойми кого, то путешествием можно было даже наслаждаться. Прохладный ночной ветерок обдувал лицо, луна чётко освещала грунтовку впереди, а мой транспорт шёл ровно, без тряски и покачиваний. Но, как обычно, когда всё идёт хорошо, дальше ситуация начала резко портиться.

Леонид немного сдал назад, так что теперь его голова мелькала у моего правого бедра. Сначала я решил, что спутник устал, но стоило ему поднять лицо, и я не заметил даже следа испарины на коже. Робот он, что ли? Я после второго круга буквально истекал потом, а этому – хоть бы хны!

– Открой сумку.

С некоторым трудом я сообразил, о чём идёт речь, и расстегнул клапан плоской кожаной сумки, прикреплённой к седлу. Из одного кармана торчала рукоять моего меча, а из другого – приклад.

– Достань арбалет. Он заряжен десятью болтами. В сумке есть запасные. Заряжается сбоку. Сразу – пачкой, по десять. Потом – натянешь рычагом. Будь осторожен – болты взрываются. Когда начнём догонять, я побегу медленнее. Сразу начинай стрелять. Понятно?

Ну блин, не совсем же я тупой. Леонид ответил на мой кивок своим. Чёрт возьми, короткие фразы – вот и всё, на что у него влиял быстрый бег! Не-ет, ёлки-моталки, если я прежде думал забросить утренние пробежки в реальном мире, то сейчас вновь преисполнился решимости. Пусть не так, но я всё же сумею бегать нормально, а не как подорванный бегемот!

– Постарайся удерживать оружие на ходу... – Леонид вновь начал наращивать скорость, – и не улететь под копыта.

А это, кстати, оказалось не так уж просто. Если до этого ход жеребца казался идеальным, то стоило отпустить поводья, и я сразу начал сползать куда-то влево. Я тут же схватился за ремешок и чуть не выронил оружие. Конь недовольно захрапел и дёрнул крупом. Проклятье, он же меня на место забросил! Вот это лошадка у Вики – самонастраивающаяся.

С третьего раза у меня таки получилось удерживать и самострел, и себя на месте. Словно ощущая, что в седле сидит настоящий рукожоп, конь сбавил скорость и явно старался скакать ровнее. Просто отлично. Я поднял арбалет, прицелился и обнаружил в перекрестье огромную тёмную тушу.

– Стреляй! – яростно взревел Леонид, и я нервно дёрнул за металлическую скобу. – Куда ты смотришь?!

Взвизгнула тетива, лязгнул механизм, а впереди внезапно распустился огненный цветок с красной сердцевиной и жёлтыми листьями. По ушам хлестнул звук близкого взрыва. Конь громко заржал и взбрыкнул, наподдав мне под зад. Ну никаких тебе условий для работы!

– Давай! – вновь завопил Леонид, и от неожиданности я потянул за скобу сразу два раза.

Первый заряд улетел куда-то на обочину, вспыхнув среди тёмных деревьев, а вот второй угодил в самую гущу несущихся тварей. Кажется, бахнуло сильнее, чем два предыдущих раза, и чёрные тела полетели в разные стороны. О чёрт, сколько же вас! Я не мог рассмотреть каждого по отдельности, но вся дорога впереди будто кишела телами самых разных форм и размеров. Неужели всё это – люди, которых я видел у поместья? Вроде бы тогда их было намного меньше.

Стрелять оказалось так забавно, что я вошёл во вкус, раз за разом посылая свои мини-ракеты в толпу бегущих монстров. Потом арбалет щёлкнул и отказался стрелять. Ага, где там наша запасная обойма? Эх, сержант, видел бы ты, как я шмаляю прямо из седла! А видела бы меня Оксанка, эх...

Круглая пачка коротких серебристых стержней без заминки вошла в прямоугольный короб, и крышка стала на место. Я потянул рычаг и лязгнул зубами, когда жеребец перепрыгнул через глухо ворчащую тушу, лежавшую посередине дороги. Стая впереди продолжала безмолвно нестись, а я вдруг задумался: почему они не набросятся на нас? Хотя бы часть, чтобы дать возможность остальным уйти?

Кажется, подобные мысли лучше держать где-то очень глубоко, чтобы они не пытались материализоваться. Стоило бахнуть первому заряду, как арьергард стаи начал постепенно замедлять ход. Я увидел поворачивающиеся к нам головы и сверкающие жёлтые глаза. И, дьявол побери, их же тут не меньше сотни!

– Бей! – прокричал Леонид и схватил жеребца за узду. – Да бей же! Сейчас они набросятся на нас!

Со стоящего коня стрелять оказалось намного удобнее, поэтому я сумел взять точный прицел, и большая часть тварей отправилась в свой монстрячий ад ещё на дальних подступах.

– Перезаряди, но пока не стреляй. – Леонид отпустил поводья и достал меч. – Пока – я.

Как бы я ни относился к Леониду, одного у него отнять не мог: его боевая подготовка была выше всяких похвал. Должно быть, прошлый прорыв окончился фееричной жопой только из-за появления загадочного Стража. Ну а в этот раз моему спутнику противостояли два десятка чудовищ, чем-то смахивающих на помесь медведя и крокодила. То есть мощное лохматое тело венчала продолговатая голова с огромной клыкастой пастью. Имелись варианты с длинным шипастым хвостом и рогами на уродливой башке. И вообще, насколько я помнил курс биологии, монстры имели признаки как хищных, так и травоядных животных. Но в принципе, не должны были существовать.

Кто такие Отмеченные Печатью, мать их за ногу?

Чудища, невзирая на тупые морды и видимую неуклюжесть, действовали вполне себе разумно, а двигались весьма ловко. Пока несколько пёрли в лоб, остальные постарались обойти противника с флангов и взять в кольцо. Возможно, если бы им это удалось, то Леониду пришлось бы несладко.

Однако тот не стал дожидаться окончания манёвра, а сам стремительно атаковал, в три удара смахнув две головы. Потом туши гадов заполнили поле боя, и я перестал соображать, что происходит. Очень напоминало новогодний праздник, где монстры водили хоровод вокруг крохотной ёлочки. Вот только то один, то другой покидали праздничный круг и пластом падали на землю. Кто уже не шевелился, а кто-то ещё пытался дёргать хвостом или лапой. И, ёлки-палки, никто не издавал ни звука!

Но при этом я не услышал, как ещё одна группа тварей подкралась сзади. Не знаю, обошли они нас лесом или специально таились в зарослях, однако их оказалось вполне достаточно, чтобы заполнить всё пространство дороги.

Внезапно конь начал бешено ржать, выворачивая голову, и я догадался оглянуться. Лунный свет точно тонул в чёрной блестящей шерсти, отчего я видел лишь горящие глаза да обнажённые сабли клыков. Много, очень много острых клыков.

К счастью для себя, я успел выполнить приказ Леонида и перезарядил арбалет. А к несчастью, я очень сильно испугался, поэтому первые два выстрела бесполезно громыкнули в лесу и лишь третий отправился по назначению. К очень большому сожалению, он не нанёс серьёзного вреда нападающим. Парочка упала, да ещё один начал прихрамывать на окровавленную лапу. Бегущие даже скорости не уменьшили. Ещё немного – и...

Четвёртый раз я не выстрелил. Меня больно стукнули по ноге, и невесть откуда взявшийся Леонид рывкнул:

– Гони по дороге! Постарайся догнать тех, кто унёс помощницу. Их должно остаться совсем немного. Если не хватит сил её отбить – убей. Она не должна им ничего рассказать. Давай. Я прикончу этих и догоню.

Кажется, жеребец лучше меня понял смысл произнесённого. Не успел Леонид хлопнуть его по боку, а конь уже рванул вперёд. Какая-то тёмная тень попыталась выскочить наперерез, но здоровенное копыто пнуло неудачника в лохматую грудь, отбросив в кусты метров на пять. И мы помчались.

Поскольку стрелять пока не требовалось, я спрятал арбалет обратно в сумку и схватил поводья. Сейчас скакун нёсся на такой скорости, что я мог различить только дорогу впереди да шар луны, повисший над частоколом леса. Теперь езда очень походила на дурацкий случай, когда Сеня, наш бригадный мотогонщик, решил прокатить меня на мотоцикле. Он тогда принял на грудь двести пятьдесят и показал всё, на что был способен его механический друг. Хорошо, я тогда тоже выпил, иначе мог бы и обоср...

В этот раз выпить не случилось, и мне было очень страшно. Стоило бросить взгляд вниз, и в голове тотчас что-то начинало крутиться и мерзко верещать. Именно поэтому я смотрел исключительно вперёд и не пропустил момента, когда на дороге появилось нечто тёмное и бесформенное. Кроме того, мельком заметил блеск чего-то, весьма похожего на воду. Что это было – хрен его знает: география здешних мест оставалась для меня тайной за семью печатями. Единственное, что помнил, – далеко впереди находился какой-то Могильный холм.

Мой рысак точно ощутил знакомый запах, потому что начал громко всхрапывать, раздувая ноздри. Потом опустил голову, вытянувшись в стрелу, и прибавил ходу, хотя, казалось бы, куда ещё? Вот теперь дух захватывало по-настоящему! Я прижался к жеребцу всем телом и уже не следил за тем, куда нас несёт. В голове барабанила лишь одна мысль: не улететь бы из седла. В ушах отдавались удары сердца, но понять, стучит моё или лошадиное, было невозможно.

Стоило бы подумать, что делать, когда мы догоним Меченых, но в голове лишь посвистывал ветер. Кажется, мимо промелькнули какие-то постройки, но они показались чуть смутными призраками, исчезнувшими в ночи. А потом мы вдруг очутились в толпе врагов, и я чуть не улетел вперёд. Сразу скажу: начало потасовки оказалось за нами, но в этом не было ни капли моей заслуги. Всё сделал жеребец. Я вообще не соображал, на каком свете нахожусь и что происходит вокруг. Выглядело это так, словно меня посадили кататься на свихнувшуюся карусель, а вокруг мелькают рычащие тени, диск луны и деревья.

Потом я очнулся. Мы находились в самой гуще врагов, и мой конь то бил передними ногами, то лягался задними. Иногда чёрный здоровяк выбрасывал вперёд голову и кого-то кусал. На меня вообще никто не обращал внимания, точно в седле находился неуклюжий мешок, способный лишь раскачиваться из стороны в сторону да тихо хрюкать. Видимо, эту штуку присобачили для красоты.

Жеребец крутанулся на месте, отчего его длинный хвост хлестнул, подобно плети, и прыгнул. Чёрт побери, это оказалось весьма неожиданно! Как раз в этот момент я решил достать меч из сумки, чтобы хоть как-то помочь воинственной животине. Достать оружие я успел, но толчок оказался столь внезапным, что в седле удержаться не получилось. Я матюгнулся, взмахнул всеми четырьмя конечностями и улетел в заросли какого-то кустарника.

Сквозь порхающие в глазах звездинки и лезущие в глаза ветви, я видел, как толпа монстров набросилась на коня. Тот, продолжая бить копытами и кусаться, поволок тварей за собой куда-то вдоль берега реки. Реки! Вот что блестело тогда.

Попытавшись подняться, я понял две вещи: во-первых, приземлился я аккурат на несчастную голову, где появилось ещё одно украшение, в этот раз на лбу; во-вторых, после долгой скачки ноги наотрез отказывались сходить и вообще поднимать и носить тело. Воро-

чаясь посреди куста, подобно какому-то медведю-доходяге, я мог только порадоваться, что вся веселуха продолжается без моего участия. Сейчас меня могла задрать даже мышь.

В конце концов гостеприимный куст отпустил своего временного постояльца. Я даже обнаружил обронённый меч и попытался вспомнить приёмы, подсмотренные в Интернете. Может, поможет, чтобы угрохали не после первого же удара? Ножны засунул за пояс: пусть выглядит смешно, зато не потеряю.

Так. Под ногами оказался камень набережной. Чуть дальше стоял маленький деревянный домик с покатой крышей и разбитым окном. В блестящих осколках битого стекла лежало человеческое тело. Без головы. И, глядя на кровь вокруг трупa, я наконец-то сообразил, что эти самые Меченые – совсем не травоядные зверюшки, которые только и ждут, пока в них пальнёшь, а безжалостные убийцы. Хорошо, что я – просто сплю.

И тут логика первый раз начала протестовать, загибая пальцы. Вспомнила и невозможную многосерийность видения, и раны, переходящие из сна в явь. Хотела продолжить, но я остановил, поинтересовавшись, что это меняет? Логика развела руками и невинно улыбнулась. Ответов не имелось. Как и на вопрос, могут ли меня здесь прикончить. Однако следовало поберечься. Проснувшийся сарказм заметил, что жена очень удивится, когда обнаружит в кровати мёртвого мужа, со следами укусов и порезов. Полиция точно офигеет.

Так. Оксана и Вика в опасности, а я тут фигнёй страдаю.

Я подошёл ближе к домику и, стараясь не смотреть на обезглавленное тело, заглянул в разбитое окно. Какие-то штопаные-перештопаные рыбацкие сети, несколько деревянных вёдер, удочки и прочая рыбацкая вонь. В углу стоял низкий топчан с грудой окровавленных тряпок и каким-то круглым предметом у стены. Предмет скалил зубы в предсмертном вопле и отражал лунный свет остекленевшими глазами. Мне стало дурно.

Сдерживая рвотные позывы, я обошёл домик и обнаружил пару лодок, перевернутых вверх днищем. Судя по тёмному следу, совсем недавно их было четыре штуки. Только после этого я догадался посмотреть на реку и, естественно, обнаружил пропажу. Почти у противоположного берега быстро скользили две тёмные тени. Пока я развлекался осмотрами, похитители успели перебраться на ту сторону.

Чёрт возьми, у меня не имелось ни единого признака идей, как действовать дальше. Даже оружие, с которым я мог реально противостоять врагам, ускакало вместе с конём. Вспомнив совет своего первого бригадира, что, если не знаешь, что делать, нужно дать волю рукам. Я перевернул лодку, которая поменьше, и потащил её к краю деревянной пристани.

Почти сбросив посудину в реку, сообразил, что мне кое-чего недостаёт. Это кое-чего стояло в углу рыбацкого домика, поэтому пришлось возвращаться, открывать дверь и, не глядя на голову несчастного рыболова, забирать пару коротких вёсел. Нога поехала на чём-то скользком. Но я даже не стал смотреть, куда наступила подошва туфли, а просто выскочил наружу.

Вместо уключин я нашёл лишь два глубоких паза и подумал, что грести будет неудобно. Впрочем, какой у меня есть выбор? Подождать паром? Тяжело вздохнув, я забросил вёсла в лодку и навалился на неё, спихивая в воду. Ещё немного и...

– Стой!

Все внезапные крики и прочие «вдруг» вконец расшатали нервную систему, поэтому, услышав этот громкий окрик, я просто свалился в лодку, и та от такого последнего толчка плюхнулась в реку. Спуск корабля ознаменовался забором холодной воды и ударом рукоятки вёсла по голове. Блин, там и так шишка!

– Стой, тебе говорю!

Мускулистая рука схватилась за борт лодки и придержала её у пристани. Потом Леонид ловко спрыгнул ко мне. Когда я сумел принять устойчивое положение в танцующем судёнышке, то обнаружил, что мой спутник сейчас выглядит намного хуже, чем прежде. Штаны

светились свежими прорехами, один рукав куртки отсутствовал, а по щеке словно провели граблями.

Длинного меча, который здоровяк прежде носил за спиной, я не наблюдал вовсе, как и маленького арбалета. Из оружия, судя по всему, уцелел только короткий широкий кинжал в ножнах на поясе.

– Жив ещё? – недобро ухмыльнулся Леонид и посмотрел на берег. – А Ночь где?

Судя по всему, речь шла о жеребце.

– Твари утащили, – указал я направление, куда Меченые поволокли животное, – но он ещё сопротивлялся.

– Хороший был конь. – В голосе мужчины не чувствовалось и капли сожаления. – Мог за себя постоять. Ладно, чего расселся? Давай гребь.

Стоило бы возмутиться, но, судя по всему, спутнику досталось куда больше, чем мне. Да и весь немаленький путь ему пришлось топтать пешком, а не ехать в седле, как некоторым. Поэтому я молча вставил вёсла в пазы и, вспоминая нечастые походы на рыбалку, начал грести. Стоило отгрести от пристани, и выяснилось, что у реки имеется вполне чувствительное течение и оно активно препятствует попыткам плыть прямо к противоположному берегу. Приходилось здорово напрягать мышцы и всё время поглядывать, не сносит ли.

– Их осталось совсем немного, – бормотал Леонид. – Но, думаю, уцелели самые сильные. Да и Страж... Проклятье!

Внезапно мужчина зашипел, и в этом звуке послышались ярость и удивление одновременно. Неприятное такое удивление. А ещё правое весло внезапно задело какой-то твёрдый предмет у самой поверхности. А потом предмет исчез, точно это была рыба. Крупная такая... Рыба.

– Здорово они подготовились, – проворчал Леонид. Повернув голову, я обнаружил, что он достал нож и напряжённо вглядывается в реку. – Можем и не справиться.

– Что происходит-то? – Лодку качнуло, точно кто-то большой прошёл под днищем. – Какого хрена?

– Есть Меченые, способные жить в воде. – В голосе Леонида смешались ярость и отвращение. – Обычно такие не покидают водоёмы Печати. Но в этот раз их взяли с собой. Значит, знали, каким маршрутом будут идти.

Что-то плеснуло справа. Что-то тёмное высунулось из воды. Вспыхнул жёлтый глаз, и непонятная штука вновь спряталась в волнах. Плеснуло где-то впереди. Лодку снова качнуло.

– Гребь быстрее! – Внезапно Леонид перегнулся через борт и ударил ножом в волну, которая почему-то катилась навстречу остальным. – Получай!

Что-то длинное и тонкое, напоминающее канат, хлестнуло по реке слева от нас. А, чёрт! Брызги холодной воды – не самый лучший душ. Особенно в подобной ситуации.

Леонид перебрался на корму, едва не наступив на мою ногу. Из-за этого наша посудина принялась раскачиваться, точно начался шторм. Из воды поднялась огромная дрянь, напоминающая уродливого тюленя, но с пастью, как у акулы. Тварь молча бросилась к лодке, но тут же получила клинком по складкам у рта и спиной плюхнулась обратно в реку.

Волосы на моей голове стояли дыбом, но времени приглаживать их не было. Я грёб из последних сил, стараясь не смотреть на множество тёмных силуэтов, поднимающихся из воды. Леонид непрерывно ругался и бил ножом, отправляя незваных пришельцев обратно, а я вдруг подумал, что происходит нечто непонятное. Если бы твари захотели, могли бы просто перевернуть лодку и уже в воде легко расправиться с нами обоими. Почему они действуют так нелогично?

Потом стало не до логики и вопросов. Несколько щупалец вцепились в руки и ноги Леонида и одним рывком вытащили мужчину из лодки. А прочая мерзость продолжала лезть в гости. Наверное, я совсем испугался, потому что, поднявшись на ноги, начал орать во всё горло

и бить монстров веслом. Кажется, берег темнел где-то рядом, но добраться до него мне так и не дали.

Толстое щупальце щёлкнуло, подобно бичу, и переломило весло в руках. Другое ударило в грудь, отбросив далеко от лодки. Посудина к тому времени успела набрать воды и начала тонуть.

Тонул и я, медленно теряя сознание от холода и отсутствия воздуха.

Здесь

Чёртова подушка навалилась на лицо и мешала дышать. Кроме того, я никак не мог сообразить, что за фигня происходит, где нахожусь и почему вокруг вдруг стало сухо? Потом в этот туман неведения начала проникать тихая мелодия будильника, а жена принялась ворчать, чтобы я не мешал ей спать. Пришлось неуклюже ловить телефон, упорно ускользающий с тумбочки, торопливо отключать музыку и шлёпать прочь из спальни.

В коридоре я некоторое время приходил в себя, смотрел то на тёмное окно, то на часы и пытался сообразить: какого дьявола поднялся в эдакую рань. До времени обычного пробуждения оставалось не меньше часа. Вспомнил. Почёсывая живот, ещё раз посмотрел за окно, где только-только начали появляться первые робкие огоньки окон. Мелькнула мысль перестать заниматься ерундой, переставить будильник и идти досыпать. Ещё пару минут я сражался с собственной слабостью и таки сумел её одолеть.

Не могу сказать, будто вторая пробежка получилась легче первой. Но сегодня обнаружили неожиданные плюсы. В будние дни стадион радовал пустотой, и лишь где-то, далеко впереди, неспешно передвигала ногами некая тёмная фигура. Кроме того, весьма прохладный воздух быстро сушил пот на лбу и вынуждал быстрее бежать по дорожке. Так что сегодня у меня получилось сделать целых четыре круга. Потом ноги начали заплетаться, и я отправился к турникам.

Здесь я столкнулся с моим единственным конкурентом на сегодня. Молодая девушка в чёрном костюме с капюшоном, опущенным на лицо, энергично наклонялась то к левой, то к правой ноге. На меня она не обратила никакого внимания, поэтому я мог спокойно позориться на перекладине. Но и тут обнаружился некий прогресс: я сумел забросить подбородок над планкой аж пять раз. Учитель физкультуры в четвёртом классе мог бы быть доволен. Так, теперь пресс – и можно валить домой.

К этому времени девушка закончила упражнения и ушла, но стали появляться прочие поклонники бега. Значит, время я выбрал правильно.

Окно на нашей кухне светилось. Похоже, Оксана успела встать. Когда я с ней поздоровался, на лбу супруги пролегла глубокая морщина. В этот раз она ничего не спрашивала, но, когда поцеловала меня в щёку, показалось, будто Ксюха принохивается. А может, и не показалось.

На работу я ехал непривычно бодрый. В голову даже пришла совершенно идиотская мысль, что и с выпивкой по вечерам стоило бы завязать. По крайней мере, в будни. Особенно хорошо эта идея воспринималась при взгляде на опухшие сонные лица попутчиков. Они-то определённо не чувствовали себя хорошо.

Даже обрыдшие физиономии начальников и кое-кого из коллег смотрелись вполне прилично и не вызвали обычных сравнений со свинофермой и выпасом козлов. Впрочем, пока шеф шевелил своей гордостью – пушистыми усами – и распинался о необходимости ускорить ремонт, дабы вложиться в сроки, я думал совсем о другом.

Чёрт побери, уже три ночи я видел сон с продолжением. Сон, в котором имелась определённая логика, неизменные персонажи и целый мир со своей, пока ещё непонятной, жизнью. Сон есть сон, однако сомнения всё сильнее грызли основы здравого смысла.

– Мишка, те чё, особое приглашение надо? – пихнули меня в бок. – Ишь, расселся, форменный лорд! Движок сам себя не поставит.

Весь день я точно плутал в густом тумане, подобно тому самому ёжику. Реальность казалась до оскомины пресной и серой, а воспоминания из сновидения, напротив, яркими до одури. На обеде я даже попытался вздремнуть, думая угодить в волшебный мир Страны. Чёрт побери, я же там тонул, в конце концов! Вздремнуть получилось, но вместо полноценного сна удалось

лишь увидеть мимолётное мельтешение, точно лучи солнца на поверхности воды или тени веток на потолке.

Потом меня совершенно бесцеремонно растолкал бригадир и доступно втолковал, что заказчик очень серьёзно относится к срокам, а нехватка раздолбая-специалиста чувствительно влияет на скорость ремонта. В таком случае становится крайне непонятным моё поведение в свете грядущего аванса.

Короче, Петрович пнул меня и спросил:

– Не охренел?

Проклятуший движок мы таки впихнули, хоть и пришлось изрядно попотеть и попыхотеть. Санёк, такой грязный, точно сунул физию в миску с маслом, сказал, дескать, после такого – сам Бог велел. Все с ним тут же согласились, игнорируя тот факт, что эта фраза у него была дежурной, поэтому Боженька повелевал принять по соточке после каждой смены.

Появился главный механик. Он, словно кот вокруг тарелки со сметаной, сделал пару кругов около машины, сморщил длинный нос, протёр бериевские очки и, наконец, тихо сказал, что в сроки мы таки укладываемся, так что всем могут отломить кусок какой-никакой премии. В общем, то, что останется после покупки шефом нового «лексуса». Конечно, совсем немного, но мы были рады и этой подачке.

Впрочем, что значит «мы»? Если прежде я со всеми размышлял бы, на какую удочку, прибайпас для машины или ещё какую фигню отложить заначку, то теперь смотрел на коллег, бурно обжёвывающих радостную новость, и думал, что все они выглядят менее реально, чем обезглавленный труп несчастного рыбака.

Подошедший Костя заметил, что я выгляжу как-то неправильно. Может, стоит принять не сто, а все двести? Я сослался на то, что не выспался, и сказал, что, пожалуй, сегодня в кафе заходить не стану.

Кафе! Какое громкое название для долбаной забегаловки, где мы встречались после смены, чтобы дёрнуть стакан, перекурить и разбежаться по домам. Почему-то сейчас, при воспоминании об обшарпанных столиках, клубях табачного дыма и дурном запахе, становилось не по себе. В голове постоянно всплывала веранда в изумрудном сиянии солнечных лучей, заблудившихся в плотной листве. И на душе становилось так тоскливо, словно какой-то мерзкий вор украл самое дорогое.

Костик покачал головой и посоветовал сходить к врачу. Спорить я не стал, но вместо доктора пошёл блуждать по магазинам, пытаюсь понять, что я хочу найти в качестве подарка. Оксана всегда приходила на час позже меня, поэтому время у меня имелось. Странно, но когда я пытался вспомнить, что дарил жене на предыдущие праздники, то в голове тут же оказывалась настоящая пустота. Ах да, Ксюха же всегда критиковала те парфюмы, украшения и одежду, что я выбирал самостоятельно, поэтому я начал просто давать ей деньги. А уж что она на них купит – её личное дело.

Нет, естественно, имелись беспроегрышные варианты, типа натуральных шуб и колец с бриллиантами. Но тут в игру вступал другой фактор, и уж с ним я ничего поделывать не мог. Разве что продать почку, как зловеще шутила Ксюха, цитируя старый анекдот.

Минут сорок я слонялся по большим и малым магазинам, офигевая от пёстрого разнообразия витрин. А потом я совершенно случайно оказался в крохотном магазинчике, торгующем бижутерией и сувенирами. Даже название не отложилось в памяти, когда спускался по вытертым каменным ступеням и открывал нежно звенящую дверь. И меня точно током ударило.

Несколько застеклённых витрин со всевозможным хламом ничем меня не заинтересовали. Да, честно говоря, я их и не заметил, потому что с самого начала всё внимание оказалось приковано к белой статуэтке. Она поблёскивала на стойке, за которой, очевидно, должен был находиться продавец.

Так вот, передо мной в неярком свете серебрилось изваяние единорога, к шее которого прильнула обнажённая девушка. Животное склонило голову, точно прислушивалось к словам, которые ему шептали на ухо, а девушка обвивала мощную шею животного руками. Длинные волосы облегали худощавое тело, в большей степени открывая, чем скрывая его.

Услыхав шаги, я поднял взгляд и обомлел: за стойкой появилась девица, как две капли воды похожая на похищенную Викторю. Только немного старше, с другой причёской и одетая в строгий костюм. Пока я продолжал терять дар речи, продавец (если она реально тут работала) протянула руку и провела пальцами по каменной гриве единорога:

– Интересует? Привезли сегодня. К сожалению, поставщик не указал ничего, кроме цены. Даже не знаю, выставлять или нет. А вообще – очень красивая и стильная вещь.

– Очень, – согласился я, даже не зная, на чём сосредоточиться, на статуэтке или на девушке. – И сколько?

Мне назвали цену, тут же извинившись за её величину и посетовав, что поставщик не позволяет делать скидки на свой товар. Извиняться, кстати, было за что: сумма ровно в два раза превышала ту крайнюю, которую я планировал потратить на подарок. Вообще-то, ещё имелась заначка... И если всё сложить, то в принципе должно хватить.

– Нет-нет, – улыбнулась девушка, – я не настаиваю. Понимаю, вещь в хозяйстве абсолютно бесполезная, а стоит больше хорошего смартфона.

– Беру. – Я почему-то даже вспотел и, достав кошелек, пересчитал купюры. Потом полез в карман куртки и доложил недостающее. Кажется, продавец улыбалась, но стоило поднять голову, и я увидел ту же серьёзную физиономию Вики из сна.

Пришлось немного помочь с упаковкой, потому что подарок оказался достаточно тяжёлым. Но мы справились. Девица непрерывно сыпала шутками-прибаутками, так что, лишь подходя к выходу, я вспомнил, о чём хотел её спросить.

– Простите, – обернулся я, – если это не военная тайна: как вас зовут?

– Совсем не секрет. – Она смотрела мне прямо в глаза и улыбалась. – Вика. Виктория.

Ошарашенный, я поднялся по лестнице и внезапно услышал за спиной лязг. Стекло оказалось уже закрыто плотными жалюзи, а на двери появилась прямоугольная табличка: «Закрыто».

Дома пришлось изрядно поломать голову, куда спрятать немаленький пакет, чтобы его не обнаружили до дня рождения. Вообще-то у жены имеется пренеприятнейшая способность – лезть куда не надо. Причём заглянуть она способна туда, куда не заглядывала год, а то и больше. Я разговаривал с мужиками на работе, и они подтвердили: у них та же картина. Должно быть, какая-то чисто женская особенность.

В конце концов я сунул подарок на антресоль и основательно завалил его пустыми банками и коробками с чем-то противно в них перекачывающимся. Очень вовремя. Не успел поставить табурет на место, как пришла Оксана. Целуя меня, супруга вновь принялась и вдруг сделала большие глаза.

– А как же сто пятьдесят, за сбитые? – Она усмехнулась: – Напарников не нашлось?

– Неохота. – Я кивнул в сторону кухни: – Я там тебе кофе сделал.

– Спасибо. – Она продолжала стоять у двери, помахивая сумочкой. – Миш, с тобой точно всё в порядке? Последние дни ты какой-то не такой, даже не знаю...

– Тебе что-то не нравится? – Я взял свою чашку и плюхнулся на пуфик. – Ты только скажи, и я сразу исправлюсь. Хочешь, сейчас бутылку водки употреблю с горла и начну тебя гонять?

– Ну, кто кого, ещё посмотрим, – покачала головой Ксюха. – Да нет, всё вроде нормально.

Очередной всплеск удивления произошёл, когда я спросил супругу о её делах на работе. Жена едва не поперхнулась кофе, но сумела собраться и рассказала мне последние новости. В том числе, точно нечто неважное, она упомянула, что «девчонки тянут её в пятницу в кафе».

Так, развеяться. И ни единого намека о близком дне рождения. А я не стал упоминать. Пусть думает, что я вновь забыл, тем приятнее станет сюрприз.

– Завтра опять на пробежку? – поинтересовалась Оксана за ужином, и я молча кивнул. – Кому-то решил понравиться? Ты говорил, у тебя на работе молодые штукатурицы работают?

– А если тебе?

Мы посмотрели друг другу в глаза.

– Ага, точно! Опять влюбился?

Это был вопрос вопросов. Скажи я супруге, что пытаюсь добиться её внимания и взаимности, но в другом мире, она могла бы и скорую вызвать. А если здесь? Хочу ли я большего внимания от реального человека или вполне достаточно прежних, изрядно остывших отношений? И не связано ли одно с другим?

Спать я отправился пораньше. Дверь в спальню оставалась открытой, поэтому можно было различить отрывки телефонного разговора. То ли очередная подруга, то ли её мама, с которой Ксюха общалась каждый вечер.

«Странный», «с ума сойти», «бегает» и тому подобные предвестники грядущих серьёзных разборок.

Перестав прислушиваться к далёкому разговору, я сосредоточился на шуме машин за окном. Гул, грохот тяжёлого грузовика, сигналы и резкое тарахтение, точно стук деревянных колёс по камню.

Там

Мало того что этот резкий неприятный звук весьма раздражал, так ещё и поверхность, на которой я лежал, всё время подпрыгивала, вынуждая голову биться о что-то твёрдое. И ещё запах... Когда-то мне пришлось убирать старый склад, где хранилась забытая ветошь, так вот, очень походило. Смрад гнилых тряпок, мышинного дерьма и сырости.

Я попытался встать, запутался в каких-то верёвках, попал ногой во что-то, похожее на пожарный рукав, ну или просто рукав, и виском приложился об острый угол. Мать бы его так! Теперь башка болела с трёх сторон. Ссадина на затылке, шишка на лбу, а теперь ещё и висок. Громко матерясь, я принялся вырываться из тряпчного плена.

Покачивание прекратилось, и кто-то удивлённо вскрикнул. Вроде голос старого человека. И кажется, знакомого.

– погоди. – Меня придержали за плечо и начали быстро и умело сбрасывать с меня ветхое барахло, освобождая лицо и прочие части тела. – Ух ты! Очнулся-таки. А я уж думал, отвезу к старухам, пусть развлекаются. Ведьмы просто обожают, когда к ним попадает такое... Ну, вот и всё.

Точно, тот самый дедуган из леса. Хм, как-то мы с ним слишком часто пересекаемся. Ладно, где я?

Судя по всему, внутри маленького фургончика, накрытого плотной тканью типа брезента. Материя натянута на три деревянных дуги и выглядит так же дряхло, как и мусор, на котором я лежу. На потолке пляшут тени от деревьев, напоминая блики на воде, если смотреть со дна. Кстати, а здесь-то я как оказался? Ведь тонул вроде.

Старичок протянул вперёд птичью лапку, схватил меня за подбородок и принялся вертеть голову из стороны в сторону. Я чертыхнулся, сбросил неожиданно крепкую ладошку и коснулся пальцем пострадавшего виска. Ну точно, чердак становился похож на кожуру каштана. Красавец, блин!

– Пошли, пошли, – потащил меня дед к выходу, и я не стал сопротивляться. – Вообще-то обычно в тряпье я вожу всякую хрупкую ерунду: яйца, горшки, бутылки всякие, – он неожиданно хихикнул, – магические тоже. Ну а куда тебя ещё девать-то? Здоровенный балбес и совершенно без понятия. Я, когда тебя нашёл, подумал: ну всё, спёкся молодец.

– Где нашёл-то? – угрюмо поинтересовался я, с удовольствием вдыхая свежий воздух, нагретый солнцем.

Осёл, впряжённый в повозку, повернул голову и, как мне показалось, прищурился. Весь его вид как бы говорил: ага, так вот почему мне было так тяжело!

– Так на берегу речки-то, – с готовностью сообщил старик и ткнул большим пальцем за спину. – Мы тогда поговорили, и я в деревушку смотался, кой-чего выменял полезного, а после думаю: надо бы с тобой ещё разок переболтать. Поехал к бродам. Правда, пришлось немного подзадержаться. Стража на дорогах всё пропуска сверяет да деньгу дерёт, мама не горюй! Лады, перебрались на эту сторону, чуть проехали, глянь: на ловца-то и зверь бежит. Ну, в смысле, лежит. И лежит аккуратно со вчерашнего дня.

– Что? – Я даже поперхнулся. – С какого дня? Сколько времени прошло после той ночи, когда мы разговаривали?

– Вторые сутки уж. – Он с интересом посмотрел на меня: – А ты чего переполошился?

Похоже, операцию по спасению Виктории мы феерично провалили. Не думаю, будто похитители где-то остановятся и примутся терпеливо ждать прибытия спасителей. Прости, Вика, я пытался.

– Ишь, нахмурился. – Дед погрозил мне пальцем и, взяв поводья, щёлкнул ими, вынуждая животину меланхолично перебирать копытами. – Видать, чегой-то приключилось, а?

– Приключилось, чёрт бы его побрал. – Спрыгнув с повозки, я пошёл рядом, всё равно двигалась она весьма неспешно. – Меченые, эти самые, за которыми мы гнались, той ночью девушку похитили. Теперь её точно не спасти.

– Меченые? Девушку? – Кустистые брови встали дыбом. – А за каким же... они ломались в эту сторону? Прочь от Печати-то? Они же, чем дальше от неё, тем больше их сила пропадает. Ни хрена, паря, не понятно. Ничего не спутал?

Я только головой покачал. Можно спутать, если хоть что-то понимаешь, а если события несутся вскачь, вынуждая тебя крепко держаться за их хвост, – совсем другая песня.

– Надо покумекать. – Дедуган полез за отворот своего древнего плаща, пошарил за пазухой и достал короткую уродливую трубку. – А первейшая нам помощь в мыслях какая? Правильно – курево. Как есть говорю; крепкий табачок прочищает голову.

Не знаю, как там насчёт крепости, но, когда ветерок понёс на меня облачка сизого дыма, я едва не задохнулся. Очень похоже на жжёное козье дерьмо. Пришлось немного прибавить ходу. Фыркающий ослик посмотрел на меня с явной завистью. Ему-то эту дрянь приходилось нюхать постоянно.

Только теперь я удосужился оценить окрестности грунтовки, по которой мы топали. Кстати, куда? Ладно. Слева местность сначала понижалась, а после поднималась пологими холмами, заросшими приземистыми деревьями с плоскими кронами, напоминающими зонтики. Кажется, в самой низине бежал ручей, но он так хорошо прятался в густой высокой траве, что я мог различить лишь тихое журчание.

Справа деревья подступали почти к самой дороге, но это были не зонтики с холмов, а высокие стройные растения с серебристой пирамидальной кроной. Впрочем, стояли эти великаны достаточно редко, чтобы их можно было назвать лесом. Пахло приятно, чем-то напоминающая эвкалипт. Если бы ещё кто-то не смердел своей трубкой, почти заглушая великолепный аромат.

Наша дорога шла абсолютно прямо, словно её прокладывали по струне, и упиралась в густые тёмные облака. Лишь чуть позже я сообразил, что вижу высокие горы со снежными шапками. Смотрелось очень красиво.

– Эй, паря!

Я обернулся и обнаружил, что окутанный смрадным дымом дедуган протягивает мне знакомую вещицу.

– Я эту штуковину у тебя видел, поэтому, когда нашёл на берегу, решил не прикармливать. Да и на кой он мне, спрашивается?

Хм. Найденный меч вернулся ко мне. Хотя, в принципе, тяжёлая штука должна была отправиться на дно. Впрочем, хорошо: какое-никакое, а оружие. Я принял ножны и начал записывать их за пояс. Дед зашёлся хриплым смехом. Потом пошарил в кармане плаща и бросил мне кожаный ремешок:

– Держи. А то ходишь, как деревенский дурень с горбылиной.

– Благодарю.

Странно, но ремень подошёл, точно всегда был частью ножен. Послушав насмешливый совет, я повесил оружие не на пояс, как собирался, а на спину. Ну, типа как ходил Леонид.

– Слышь, паря, Михаил, да? – Дедуля наконец прекратил дымить и спрятал трубку. – А откуда ты этот ножичек вообще взял? Там, на клинке, у самой рукояти, руны есть. Древние они. Очень.

– Нашёл, – пожал я плечами. – Почти сразу, как в вашу Страну попал. И что там написано, в рунах этих?

– Откуда мне это ведомо? – Старик вновь зашёлся смехом. – Я тебе кто, ведун какой али книжник?

Кажется, мне нагло ввали, но проверить, так это или нет, я не мог. Да и не станешь же допрашивать человека, который помогает тебе вот уже который раз. Хорошо, попробуем задавать вопросы, на которые у старичка точно должны найтись ответы.

– Кто такие Меченые?

– Те, кого отметила Печать, – бойко ответил старик, словно давно дожидался этого вопроса и загодя придумал самый дурацкий ответ.

Осёл зафыркал. Видимо, по достоинству оценил это.

– Ладно. Что такое эта самая Печать и как она отмечает людей?

– Дык, Печать – она и есть Печать, – глубокомысленно зевнул дед, и у меня появилось желание его придушить. – Место есть такое, дурное. И всяк, кто там поселится али народится, отмечается Печатью и становится Меченым. Прости, паря, подробнее – никак. Я же тебе не ведун какой...

– И не книжник, – закончил я, – понятно. Ну как, голову свою дымом почистил? Скажи, на кой они упёрли Викторю и тащат прочь от своей Печати?

Некоторое время он не отвечал. Я обернулся. Старик надвинул капюшон на лицо, и теперь один нос торчал наружу.

– Идёт Короткая зима. – Голос попутчика стал глубже и ниже и рокотал, подобно отдалённым раскатам грома. – Леди Оксана увела единорогов на зимовку, а проход через перевал знает только она и её помощница.

Что-то в его словах было не так. Я немного раскинул мозгами и вспомнил разговор с Леонидом. Он ещё удивлялся, откуда мне известно тайное имя Леди. Ну, со мной-то всё прозрачно, а этот откуда знает?

– Ты имя Леди откуда знаешь?

– Так ты же сам его в беспамятстве выбормотал. – Дед глухо заперхал из глубин капюшона. – Женой почему-то называл. Ишь, амбициев сколько!

– Ладно. – Становилось ясно, что меня водят за нос. – Ну, узнают они эту дорогу, и что дальше?

И вновь молчание. Только теперь оно стало затягиваться. Молчание? А стук копыт, блин, где? Я обернулся – никого. Пустая дорога, на которой старик с повозкой просто не мог спрятаться. Некуда. Да что за чертовщина, мать бы её так!

Нет, если продолжать принимать происходящее за обычный сон – всё в норме. Вот только проблема в том, что принималось всё это в качестве видения всё сложнее. А если так, то какого хрена дедуган растворяется в воздухе прямо посреди разговора? На всякий случай я подошёл к обочине и, ощущая себя полным дураком, посмотрел вниз. Понятное дело: никого и ничего там не наблюдалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.